

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ОНУФРИЯ, АРХИЕПИСКОПА ХАРЬКОВСКОГО И БОГОДУХОВСКОГО

ПОКРОВСКИЙ ВЕСТНИК

Свято-Покровский мужской монастырь, г. Харьков

№ 3(59), март 2013 г.

ВЕРА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Архиепископ Иоанн (Шаховской)

Одна из трудностей жизни в том, что теряет-ся ответственность людей: народов – за их дея-ния, супругов – за их семейную жизнь, человека – за свою веру. Многие хотели бы исключить из круга ответственности себя, свою партию, свой народ, свою церковь... Но менее всего мо-гут быть исключены из этого круга верующие в истинного Бога. Только вера в идолов, потакая страстям и эгоизму, допускает безответ-ственность. А вера в Живого Бога про-тивостоит всякому эгоизму, тем более религиозному. Вера в Бога есть при-знание человеком своей не простой, а великой метафизи-ческой ответствен-ности и за свою жизнь, и за жизнь окружающих.

Евангельская притча о Милосердном Самарянине, о лежа-щем на дороге израненном человеке и о бес-чувственных служителях веры достаточно ясно показывает характер этой ответственно-сти. В наивысшей своей форме она проявилась в апостолах, принявших ответственность за весь мир ради возвещаемой истины.

В Русской Церкви этот дух осуществлялся и оптинскими старцами, и отцом Иоанном Крон-штадтским. Отец Иоанн молился не только за одних православных, но молился даже и за не-христиан, исцеляя и их своей молитвой. Истина всегда сочетается с милостью. И где нет мило-сти к человеку, там нет, конечно, и истины.

Верующие всего мира – и православные тоже – нередко претыкаются о то же самое, обо что преткнулся в притче евангельской старший сын Милостивого Отца. Этот старший сын «ни-когда не оставлял Отца»; он всегда «трудился в доме Отца»... Но вот оказалось, что внимание Отца сосредоточилось не на нем, а на блудном его брате, грешнике... И здесь начинается тра-гедия неистинной праведности. Дом таковой праведно-сти рушится под глыбой зависти. И мы видим, как «старшие сыны» (их уже набралось порядочно в исто-рии!) не только завидуют мило-стям Отца к греш-никам, но готовы уже заранее оспо-рить даже самое право Небесного

Отца на милость к тем, кто, по мнению этих «старших сынов», не заслуживает милости. Не ожидая Отчего Суда, эти ложные праведники уже шлют проклятия всем блудным братьям своим.

Ложная праведность обращается в подлин-ное богооборчество. Это относится особенно к новозаветному времени, так как во Христе открылась вся полнота истины и вся полнота милосердия. Человек, ощащающий себя «спа-сенным», «близким Богу», но не в милости Божией, в своей собственной праведности, ко-нечно, будет инквизитором. И как мы видим, мир наполняется «великими» и «малыми»

1 марта: Прп. Маруфа, еп. Месопотамского

Преподобный Маруф был епископом основанного им города Тигрита (по-гречески – Мартикополь), – пограничного города Византийской империи и Персии. Он прославился своей ученостью и благочестием, писал о мучениках, пострадавших за веру Христову от персидского царя Сапора, оставил после себя и другие сочинения на сирском языке, среди которых наиболее известны «Толкование на Евангелие», «Песни Маруфа», «Литургия Маруфа» и «73 Правила Вселенского Никейского Собора» (325) с описанием действий Собора.

В 381 году святой Маруф участвовал на II Вселенском Константинопольском Соборе, созванном против ереси Македония, а в 383 году – на поместном Антиохийском Соборе против мессалиан.

В 403 – 404 годах святой Маруф отправился в Константинополь, чтобы исходатайствовать у императора Аркадия заступления персидским христианам. Дважды он был послан императором Феодосием Младшим к шаху Издегерду для заключения мира между империей и Персией.

В 414 году святой Маруф, исполняя должность посла при дворе Издегерда, внушил шаху расположение к христианам и

инквизиторами, которые смотрят на свою веру, как на свою привилегированность и даже как на свою власть – но не как на свою ответственность. Никакой теоретической веры человека, отделенной от Благодати Божьей, нельзя признать достаточной для спасения. Даже самая богословская верно выраженная вера, если она только отвлечено существует в уме человека, не может быть признана «достаточной для спасения». Спасение души человеческой, вход ее в Царство Божие зависит лишь от власти, силы и милости открывшегося во Отце, Сыне и Святом Духе Единого Великого Живого Бога, сотворившего человека не для гибели, а для бессмертия... И ничто человеческое ни в чем не в силах себя спасти для вечности.

От человека в деле спасения зависит только свобода принятия Божьего Духа, свобода раскрытия себя в сыновстве перед Богом. Спасает только Бог, и спасает лишь того человека, который не противится Ему Духу, но открывается Ему, возлюбляет Его, Его правду.

Человек спасается верой, но не одной только верой и бесы веруют, и трепещут (Иак. 2,19), но верой, действующей любовью (Гал. 5, 6), принятием Христовой Жизни в свою жизнь. Вера, хотя бы и совершенно православная, но только отвлеченная, не может спасти душу, потому что вера без дел мертвa (Иак. 2, 20). Добрими делами своими, как бы велики и широки они ни были, человек тоже еще не может войти в Божью вечность, если эти дела не ведут к созреванию души в Боге, не являются действием самой Божественной в человеке Жизни, плодами истинного в нем Духа. Можно ведь и фальшиво творить добрые дела, фальшиво говорить религиозные слова – ради самопропаганды или корысти. Творец от человека ожидает веры не только как «признания» его существования, но как органического раскрытия сердца, воли и разума Божественной Жизни, освящающей и спасающей... Такова сущность православного учения об органическом спасении человека.

Исходя из этой веры, нельзя предвосхищать Суд Божий ни над какой душой ни в сторону оправдания какой-либо души и провозглашения ее спасения, ни в сторону возвращения ее гибели духовной (и еще менее в сторону ее проклятия). Я человек земной и не знаю последних тайн Божьего Суда, но у меня есть некая утешительная для меня надежда, основание которой вижу в свидетельстве Слова Божьего и в определенных душевных чертах почившего человека, а также в силе, в реальности молитв к Богу небесной и земной Церкви и приношений евхаристических, которые идут не только за праведных людей, но и за грешных, и даже за тех, кто сами себя считают праведными, то есть за самых грешных; тем более сильны молитвы Церкви за грешников смиренных, за все взыскиваемое, погибающее в неведении греха и слепоты своей творение... Я высказываю уповательную веру в то, что на пороге вечности и такая душа узнала Спасителя своего Христа... Моя надежда Христос, Господь, только Он, Единая «Дверь» (Ин. 10, 9).

Надежда на конечное спасение того или иного человека, созданного по образу Божию, всегда законна. Святой Григорий Нисский надеялся на гораздо большее – на конечное спасение вообще всех людей, всего творения Божьего. И Церковь не осудила его за такое дерзание

его надежды. Я надеюсь на меньшее, на спасение как бы из огня (1 Кор. 3, 15) всех добрых и скромных людей во всех народах, которые в своей земной жизни любили Любовь. Какими бы крохами Любви ни питались эти люди с небесного стола, всякая крошка эта была питательна. Церковь не осуждает великой надежды. Неисчислимые молитвы небесной и земной Церкви идут к Богу о грешниках и духовных слепцах мира. Жертва Голгофская «о всех и за вся» приносится на всех престолах Церкви. Вот какие слова Церковь возносит к Богу на литургии святого Василия Великого: «...Благие в благости соблюди, лукавые благи сотвори благостью Твою... Расточенные собери, прельщенные обрати и совокупи Святой Твоей Соборной и Апостольской Церкви, стужаемые от духов нечистых свободи... Помяни, Господи, и всех требующих великого Твоего благоутробия, и любящих нас и ненавидящих... Ты бо еси, Господи, помощь беспомощным, надежда безнадежным, обуреваемым Спаситель... Сам всем вся буди...»

Эта евхаристическая молитва Церкви указывает путь не только молитвам, но и чувствам человеческим. Эта надежда основана не на вере в абстрактную идею «Высшего Добра» (это было бы абсурдно). Под понятием «Высшего Добра» может в искривленном и омраченном сознании скрываться все, что угодно, хотя для ума прозревающего под этим понятием скрывается Божья истина. Сам Живой Творец есть Высшее, Самое Высочайшее Добро, какое только может человек себе представить! И – Высшая Правда, Высшая Святыня, Высшая Чистота, Высшая Любовь, все высшее и доброе. Христово, евангельское Добро может справедливо быть названо самым Высшим.

Евангелие советует каждому из нас садиться на последнее место. Наша православная надежда в отношении нас самих дальше простираться не может: «...Садись на последнее место» (Лк. 14, 10). Ясны слова Спасителя. Позиция несчастных гордецов плачевна; не соответствующа заповеди, данной Христом, она свидетельствует о далекости от духа Христова гордящегося человека. А кто Духа Христова не имеет, тот и не Его (Рим. 8, 9). Ни православное имя, ни священство, ни архиерейство, ни даже мученичество не дает права надеяться на спасение через такое душевное устроение, которое открылось в статье, по поводу которой я высказался. Сколько-нибудь чутким ко Христову Духу людям это ясно. Всем нам в мире надо стоять, как в Храме Господнем, не смея глаз поднять к небу. И если бить в грудь, то – себя только, а не ближнего, тем более не того, который уже пошел на последний Божий Суд.

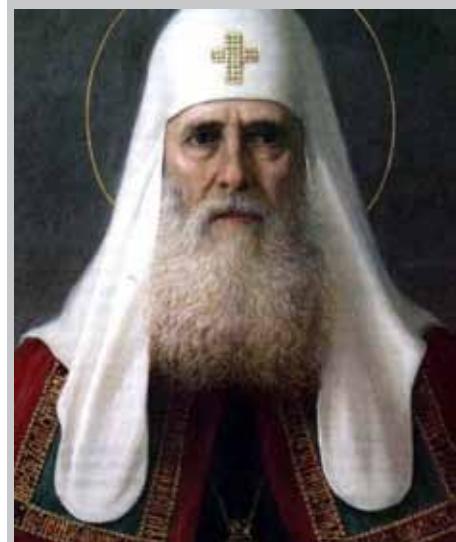
Обличать некающихся имеет право лишь тот, кто сам исполнен покаяния перед Богом и чувства своей ответственности. Обличать нам, христианам, надо прежде всего (а может быть, и только) самих себя. Это советует апостол: «Внешних же, – говорит он, – судит Бог» (1 Кор. 5, 13). Не нам принадлежит истина веры, но мы сами можем, если будем покаянны, принадлежать ей.

Православные не могут огорчаться на меня за то, что я говорю более об их покаянии, чем о покаянии людей нецерковных. Они знают, что на всякий грех «внешних» людей, на всякое беззаконие мира верующий имеет святую власть и сыновнее право обнажить самое острое оружие правды: покаянное стояние перед Богом.

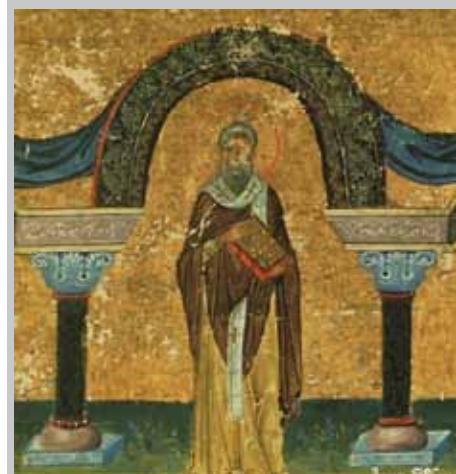

много содействовал свободе исповедания в Персии истинной веры. Он восстановливал христианские храмы, разрушенные в гонения персидского шаха Сапора, а также испросил мощи пострадавших святых мучеников и перенес их в Мартирополь (Тигрит). Там он и скончался около 422 года. Мощи святого Маруфа впоследствии были перенесены в Египет и положены в скитском монастыре Богоматери.

2 марта: Сщмч. Ермогена, Патриарха Московского и всея России, чудотворца

3 марта: Свт. Агапита исп., еп. Синадского

Святитель Агапит исповедник, епископ Синадский, родился в Каппадокии в правление императоров Диоклитиана (284 – 305) и Максимиана (284 – 305). Родители его были христиане. С молодых лет он стремился к иноческой жизни и поступил в монастырь, где подвизался в посте, молитвах и служении всем братьям обители.

Господь сподобил святого Агапита дара чудотворений. Императору Ликинию (307 – 324) стало известно, что инок Агапит обладает большой физической силой, и он распорядился вопреки желанию святого определить его на военную службу.

Во время гонения на христиан, воздвигнутого Ликинием, святой Агапит присоединился к святым мученикам Виктору, Дорофею, Феодуле и Агриппе, был ранен копьем, но остался жив. После смерти императора Ликиния он получил возможность освободиться от военной службы. Святому равноапостольному царю Константину Великому (306 – 337) стало известно, что по молитве святого Агапита совершаются исцеления. Он послал к нему своего больного слугу, который получил исцеление.

Император хотел щедро наградить Агапита, но тот просил только одного, чтобы ему было разрешено оставить военную службу и вернуться в свой монастырь. Разрешение было получено, и он с радостью вернулся в обитель.

Вскоре после этого Синадский епископ призвал к себе святого Агапита и рукоположил в сан пресвитера. После смер-

По страницам истории Харьковские владыки

История Харьковской епархии неотделима от жизни и духовного подвига ее архиереев. Отдадим же должное их светлой памяти. Они обращались с горячей молитвой к Господу за всех нас: грешных и праведных, верующих и неверующих, за ушедшие и грядущие поколения.

Да будет благословенна память о них!

Никодим, митрополит Харьковский и Богодуховский

ЛЕОНИД (Илья Христофорович Лобачев) – архиепископ Харьковский и Богодуховский с 30 марта 1964 г. по 28 июля 1967 г.

Родился 28 июля 1897 г. в подмосковной деревне Черные Грязи в крестьянской семье.

Первоначально он обучался в церковно-приходской школе. Затем, в 1916 г., окончил Московское коммерческое училище. По его окончании поступил послушником в Чудов монастырь Московского Кремля.

С 1918 по 1920 г. находился на военной службе. Затем поступил послушником Новосенальского монастыря.

В 1923 г. принял монашество с именем Леонид.

В 1925 г. послушник Новосенальского монастыря Леонид митрополитом Петром (Полянским) был рукоположен в иеродиаконы. 14 июля 1925 г. – в иеромонахи. После этого служил священником в г. Рыбинске, позже – в различных приходах Ярославской епархии.

В 1930 г. был возведен в сан архимандрита. В годы Великой Отечественной войны был на фронте. За участие в боевых действиях был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые

заслуги», «За оборону Москвы». Демобилизовавшись из армии после окончания войны, проводил свяшеннослужения в церквях Москвы.

В 1947 г. возведен в сан архимандрита и служил в Москве в Антиохийском подворье.

8 1948 г. был назначен начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме. Занимал этот высокий пост до 1950 г. Затем, в мае 1950 г., вернулся в Москву и был назначен настоятелем московского храма Адриана и Наталии.

7 июня 1953 г. Указом Св. Синода получил назначение занять епископскую Астраханскую кафедру. Хиротония в епископа Астраханского и Ставропольского

линградского состоялась 7 июня 1953 г. в Богоявленском патриаршем соборе г. Москвы.

С 9 февраля 1954 г. был назначен епископом Пензенским и Саранским. Эту кафедру занимал в течение шести лет. Затем 22 марта 1960 г. его переводят на новую кафедру – епископом Калужским и Боровским.

9 мая 1960 г. возведен в сан архиепископа.

16 июля 1962 г. из-за болезни уволен на покой. Однако уже 30 марта 1964 г. назначен архиепископом Харьковским и Богодуховским.

В 1966 г. в связи с 50-летием священнослужения патриархом Алексием был удостоен права ношения креста на клобуке.

Летом 1967 г. тяжело заболел. Умер 28 июля 1967 г. в Москве на свое 70-летие. ■

ти епископа духовенством и всем народом святой Агапит был единодушно избран на кафедру епископа Синадского. Новый святитель мудро управлял своей паствой, наставляя ее в Православной вере и добродетельной жизни. По молитвам его совершались многочисленные чудеса. Скончался святитель мирно.

Великие примеры прощения

Валерия Ефанова

Прощение. Кажется, это так просто. Прощать своих врагов да и всех, кто нас просто чем-нибудь обидел, нам заповедано Самим Богом. В Евангелии сказано: «Если же согрешил против тебя брат твой, выговори ему; и если покается, прости ему; и если семь раз в день согрешил против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, – прости ему». (Лк. 7: 3, 4). Если мы, имея в сердце обиду на кого-то, просто попытаемся помолиться, и начнем читать «Отче наш», то тут же сами осудим себя. Ибо просим Бога простить нас так же, как мы прощаем тех, кто обидел нас ...

Тем не менее, любой христианин согласится: прощать и просить прощения – ох как сложно. Язык не поворачивается, не находятся нужных слов... В такой момент, наверное, нам особенно нужна помощь святых. Тех, кто нашел в себе силы простить даже своих мучителей и убийц. В разные века эти люди во всем до конца следовали Христу, помня о принесенной Им жертве и молитве за распинающих Его: «Отче, прости им, ибо не ведают, что творят». (Лк. 23: 34).

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

Первые примеры прощения дает нам еще Ветхий Завет. Исаю, у которого брат Иаков хитростью отнял первородство и отцовское благословение, прощает его. (Быт. 33:4). Иосиф, проданный братьями в рабство, становится приближенным фараона. Братья, понимая, что теперь он волен распоряжаться их жизнями, трепещут, но Иосиф успокаивает их: «Не бойтесь, ибо я боюсь Бога». (Быт. 50:19)

В обоих приведенных случаях речь идет именно о родственных, братских отношениях. Конечно, иногда простить родственника не проще, чем незнакомого вора или убийцу, но все-таки такое прощение доступно любому из нас. Христианство поднимет эту добродетель на иную высоту. Христос будет требовать от своих учеников

5 марта: Прп. Агафона Печерского

Преподобный Агафон Печерский был великим постником, исцелял больных возложением на них руки, имел дар пророчества и предсказал время своей смерти.

6 марта: Козельщанской иконы Божией Матери

Тропарь Божией Матери пред иконой Ее Козельщанской, глас 4

Веселися, земле Полтавская/ и все Отечество наше православное,/ се бо яко светозарное солнце,/ явися предчудная икона Твоя, Преблагословенная Богомати,/ мир озаряющи множеством чудес Твоих,/ теми

убо обретаем (яже на земли, вся благая и полезная,/ и сущих, яже на Небеси, сокровищ сподобляемся./ Сего ради вопием Ти:/ радуйся, Похвало наша приснопокланяемая,/ спаси ны, молящаяся Тебе,/ единая Надеждо и Радование вечное поющих Тя.

7 марта: Мчч. Маврикия и 70-ти воинов: Фотина, Феодора, Филиппа и иных

Святой Маврикий, военачальник из Апамеи Сирийской, пострадал в 305 году при императоре Максимиане Галерии (305 – 311) вместе с сыном Фотином и подчиненными ему 70-ю воинами (из воинов известны по имени только два – Феодор и Филипп). Во время гонения языческие жрецы доносили императору, что святой Маврикий распространяет веру во Христа.

Приведенные на судилище, святой Маврикий с сыном и его воины твердо и непоколебимо исповедали свою веру и не склонились ни на ласки, ни на угрозы. Тогда их немилосердно били, жгли огнем и терзали железными крючьями. Юношу Фотина, твердо переносившего истязания, усекли мечом на глазах отца. Но и это жестокое испытание не сломило святого Маврикия, который возрадовался, что сын его сподобился мучнической кончины.

Тогда мученикам придумали еще более изощренное истязание: их отвели на болотистое место, где были целые тучи комаров, ос. оводов, и привязали к деревьям, обмазав их тела медом. Насекомые жестоко жа-

большего – люби не только тех, кто делает тебе благо, но и настоящих врагов.

НОВЫЙ ЗАВЕТ

Но сначала Он научит людей обращаться к Богу как к Отцу. Величайший пример прощения дает нам история Блудного сына. Отец, с распростертыми объятьями встречающий сына – это Сам Господь, терпеливо ожидающий нашего обращения. Аллегорический рассказ о всепрощении Господнем так поражал художников, поэтов, писателей, что доныне является одним из самых ярких образов, запечатленных на полотне и в слове.

Уже первый мученик христианской эпохи перед смертью до последнего будет следовать Христу. Побиваемый камнями архиdiacon Стефан до последнего вздоха молился и умер с молитвой об убийцах на устах: «Господи! не вмени им греха сего». (Деян 7:60).

ХРИСТИАНСКИЕ МУЧЕНИКИ

Жития святых, живших за века до нас, скучны на подробности, но доносят главную истину: первые христиане шли на смерть и муки, но понимали, что их гонители – лишь орудия в руках сил зла. Они ненавидели грех, но прощали грешников. Такими были святые мученики Прокл и Иларий, пострадавшие во время гонения при императоре Траяне (98-117 гг.). Их силой пытались заставить принести жертву языческим богам. Святого Прокла после многих истязаний вывели за город, чтобы, привязав к столбу, расстрелять из луков. Воины, ведшие святого Прокла на казнь, уговаривали его покориться и тем сохранить свою жизнь, но святой сказал, чтобы они исполнили то, что им приказано. По дороге к месту убийства их встретил племянник святого Прокла Иларий, который со слезами обнял дядю-мученика и тоже исповедал себя христианином. Воины задержали его и бросили в тюрьму. Святой мученик Прокл под градом стрел молился за своих мучителей и с молитвой предал свою душу Богу. Святая мученица диакониса Татиана Римская, принявшая за исповедание Иисуса Христа смерть при императоре Александре Севере, (222-235 гг.) когда ее били и выкололи ей глаза, терпела всё мужественно, молясь за своих мучителей, чтобы Господь открыл им духовные очи.

СТРАДАНИЯ СВЯТЫХ

Преподобный Дула Египетский страстотерпец, годы жизни которого точно неизвестны, был иноком одного из египетских монастырей и по кратости своей в течение 20 лет терпел насмешки, оскорблений и унижения от некоторых из братии монастыря. Вначале ему было трудно, но постепенно, смиряясь душой и молясь Богу, он достиг того, что всем сердцем жалел своих обидчиков и молился за них.

Однажды один инок похитил и спрятал церковные сосуды. Когда стали разбирать дело о краже, недоброжелатели святого Дулы показали на него. Кроткий инок пытался оправдаться, но убедившись, что ему никто не верит, перестал спорить и сказал: «Простите меня,

отцы святые, я грешен». Игумен приказал снять с преподобного иноческие одежды и облечь в мирское платье. Святого Дулу заковали и эконом жестоко бил его, но не смог выдавить признания о том, где спрятаны церковные сосуды. Святого предали на суд гражданским властям, подвергли пытке и по закону уже собирались отсечь ему руки, но действительный виновник кражи почувствовал раскаяние и пришел к игумену, прося остановить казнь.

Преподобного привели обратно в монастырь. Монахи стали просить у святого прощения, но он не только не злобился на них, но и благодарил, что ему дали возможность безвинным страданием изгладить совершенные им прегрешения. Святой просил Господа простить обидчиков. Через три дня он скончался, но тело его исчезло из запертого собора. Так Господь показал, что те, кто считали преподобного Дулу грешником, оказались недостойны предать его тело погребению.

Преподобного Серафима Саровского, встречавшего каждого приходящего к нему словами «Радость моя», однажды так жестоко избили и искалечили разбойники, из-за чего он остаток жизни ходил согбенным. Но когда этих лихих людей отыскали, святой Серафим простил их и просил не наказывать.

НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ РОССИЙСКИЕ

Трудно простить обманщика, вора. Но как простить того, кто через минуту лишит тебя жизни? Все наше существо противится мысли о смерти. Какова же сила тех, кто нашел в себе силы отречься от самого дорого – жизни – и простить убийцу? Такое под силу только святым. Но таких святых Русь явила миру в таком изобилии, что мы, немощные, до сих пор не можем до конца осмыслить всей глубины подвига Новомучеников и Исповедников Российских. Сухие протоколы редко доносят до нас то, что на самом деле думали и чувствовали эти обреченные на смерть люди. Тем драгоценнее каждая страница дневника, каждое

письмо, каждое воспоминание.

Один из первых мучеников новой эпохи митрополит Киевский Владимир (Богоявленский) был жестоко убит в 1918 году. Вечером 25 января 1918 к митрополиту, жившему в Киево-Печерской Лавре, пришли пять вооруженных солдат во главе с матросом. Самое страшное, что святителя предали свои. Монахи Лавры, недовольными своим архиепископом и подстрекаемыми архиепископом Алексием пустили слух, что у митрополита хранятся деньги киевских

или мучеников, томили жажды и голод. Эти муки святые перетерпевали в течение 10 дней, но не переставали молиться и славить Бога, пока, наконец, Господь не прекратил их страданий. Злобный мучитель приказал отрубить им головы и бросить их тела без погребения, но христиане тайно ночью похоронили честные останки святых мучеников на месте их ужасной казни.

8 марта: Сщмч. Поликарпа, еп. Смирнского

При жизни святитель написал несколько Посланий к пастве и писем к разным лицам. До нашего времени дошло его Послание к Филиппийцам, которое, по сообщению Блаженного Иеронима, читалось в Малоазийских церквях за Богослужением.

Оно было написано святителем в ответ на просьбу Филиппийцев прислать им сохранившиеся у святителя Поликарпа письма священномученика Игнатия Богоносца.

9 марта: Вселенская родительская (мясопустная) суббота

10 марта: Неделя мясопустная, о Страшном суде. Заговенье на мясо

11 марта: Мч. Севастиана и Христодула (седмица сырная – сплошная)

Святые мученики Севастиан и Христодул скончались от меча при Нероне (54 – 68). Они принадлежали к дружине святой мученицы Фотиньи, память которой 20 марта.

13 марта: Прп. Василия исповедника

Преподобный Василий исповедник был иноком и пострадал в царствование иконоборца Льва Исавра (717 – 741). Когда началось гонение на почитателей святых икон, святой Василий вместе со своим сподвижником преподобным Прокопием (память 27 февраля) был предан многим истязаниям и заключен в темницу, где оба мученика томились долгое время, до самой смерти нечестивого императора. Когда святых исповедников Василия и Прокопия освободили вместе с другими почитателями святых икон, они продолжили свой иноческий подвиг, наставляя многих в православной вере и добродетельной жизни. В 750 году преподобный Василий мирно скончался.

14 марта: Мчч. Нестора и Тривимия

Святые мученики Нестор и Тривимий были родом из малазийской области Памфилии.

храмов. Пришедшие требовали, чтобы владыка Владимир их отдал. Владыку пытали и, ничего не добившись, вывели на расстрел за стены Лавры. Перед смертью митрополит Владимир крестообразно благословил руками убийц и произнес: «Господь вас благословляет и прощает». Не успел он опустить рук, как был сражен тремя выстрелами. Недвижимое тело остервеневшие люди еще долго били и кололи прикладами.

Священномученика Макария (Гневущева), епископа Орловского и Севского в 1918 году в составе группы из 14-ти человек вывезли в пустынное место под Смоленском и построили спиной к свежевырытой могиле. Расстреливали осужденных по очереди. Владыка оказался последним, всё это время он молился с чётками в руках и благословлял каждого: «С миром отыди». Когда дошла его очередь, у красноармейца дрогнула рука. Увидев страх в глазах палача, Владыка сказал: «Сын мой, да не смущается сердце твоё и твори волю пославшего тебя». Вскоре этот красноармеец, простой крестьянин, оказался в больнице для душевнобольных. Каждую ночь он видел во сне убитого святителя, благословляющего его. «Я так понимаю, что убили мы святого человека. Иначе как он мог узнать, что у меня захолонуло сердце? А ведь он узнал и благословил из жалости и теперь из жалости является ко мне, благословляет, как бы говоря, что не сердится. Но я-то знаю, что моему греху нет прощения. Божий свет мне стал не мил, жить я недостоин и не хочу», – говорил несчастный убийца.

Священник Ачинского благочиния Красноярского края священномученик Михаил Каргополов, бывший до принятия сана офицером казачьих войск, был арестован в 1919 году. Красногвардейцы вывезли его за село, вытащили из саней, сняли с него шубу и потребовали, чтобы он снял с себя крест. Отец Михаил отказался. Красноармейцы безуспешно пытались вырвать из рук священника крест, но безуспешно. Сжимая в руках крест, отец Михаил молился: «Не ведают, что творят!» Палачи выпустили в него зарядов двадцать, пока не убили.

Священномученика Гермогена (Долганева), епископа Тобольского и Сибирского, красногвардейцы утопили, бросив с палубы парохода в реку Туру. Епископ Гермоген молился за своих мучителей и благословлял их, а они цинично издевались над ним, привязывая к его телу тяжелый камень.

Преподобномученица Великая княгиня Елизавета Феодоровна, простившая убийцу своего мужа, Великого князя Сергея Александровича, и в последние минуты своей жизни явила высочайший образ кротости, молясь за тех, кто столкнул ее и других князей из рода Романовых в алапаевскую шахту.

Русская земля насквозь пропиталась кровью мучеников, прославленных и доселе скрытых. Но кровь священников продолжает литься и в наши дни. И той же болью звучат слова прощения. Так простила убийцу мужа вдова убитого под Рождество 2007 года священника Олега Ступичкина из поселка Нейво-Шайтанского Алапаевского района Свердловской области: «Не могу держать в сердце злобу. Надо уметь прощать. А нам остается только молиться». ■

Наука быть счастливым

Протоиерей Андрей Ткачев

Умение быть счастливым зависит, среди прочего, и от внимательности. Научись замечать окружающую красоту – и путь к счастью наполовину пройден...

Счастливы народы, способные к созерцательности. Это те, кому зимой не нужно паровое отопление. У греков тепло, и там расцвела философия. На Востоке тепло, и там любят молча сидеть часами. Сидеть и думать.

Людям, вечно скачущим, как блохи, холерикам, никогда не могущим успокоиться, созерцатели кажутся лентяями. Но это не лень. Временное молчаливое бездействие – это способ выживания, способ сохранения душевного здоровья. Как бы кто ни спешил и как бы кто, напротив, ни ленился, мы все окажемся в одном месте в одно время. Греки об этом догадывались, на Востоке это всем известно с детства.

Пережитый инфаркт заставляет человека ходить медленно.

И не только медленно ходить. Он заставляет пропускать мимо ушей и глаз ту информацию, без которой раньше жизнь не мыслилась. Размеренно дыша и двигаясь неторопливо, проходит выживший после инфаркта человек равнодушно мимо рекламных щитов и газетных киосков, мимо баров и касс футбольного стадиона. Равнодушно потому, что еще недавно он лежал совершенно голый под простыней. Стены вокруг были кафельные и потолок – белый. В венах торчали иглы, а во рту была трубка. А теперь он идет на своих ногах, втягивает носом холодный воздух. Он жив и счастлив. Больше ничего не надо.

Есть радикальные способы «осчастливления» несчастных людей. Собственно, это –

Во время гонений нечестивого императора Декия (249 – 251) святые бесстрашно проповедовали о Христе. Когда святые предстали перед языческим судом, правитель повелел разложить перед ними всевозможные орудия пыток, чтобы устрашить их и заставить отречься от христианской веры. На все угрозы святые отвечали, что никто не сможет отлучить их от Христа. Разгневанный судья приказал истязать их мучилищными орудиями. Святых мучеников били сухими воловьими жилами, подвешивали на дереве и строгали их тела, но святые Нестор и Тривимий не переставали славить Господа и, когда были обезглавлены, наследовали Царство Небесное.

15 марта: Иконы Божией матери, именуемой «Державная»

Тропарь Божией Матери пред иконой Ее «Державная», глас 4

Града Сионска взыскующе,/ под Твой покров, Дева Чистая, днесъ притекаем,/ и никтоже возможет на ны,/ яко несть град силен, аще не Сущаго Бога,/ и

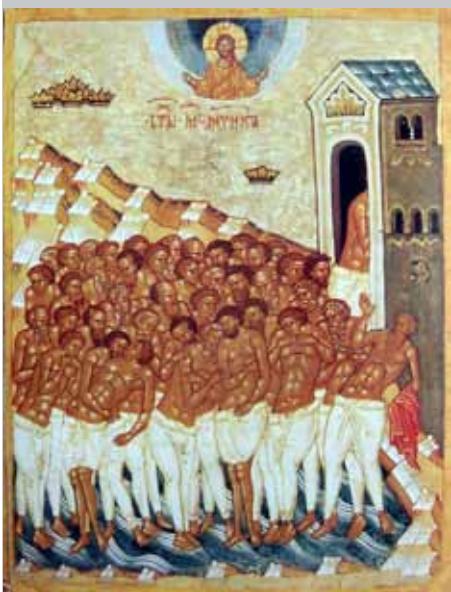

несть ина крепость, аще не милость Владычицы Девы.

16 марта: Всех преподобных отцев, в подвиге просиявших

17 марта: Неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания. Прощеное воскресенье. Заговенье на Великий пост.

22 марта: 40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся

Тропарь 40 мученикам, в Севастийском озере мучившихся, глас 1

Болезньми святых, имиже о Тебе пострадаша,/ умолен буди, Господи,/ и вся наша болезни исцели,/ Человеколюбие, молимся.

24 марта: Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия

25 марта: Прп. Симеона Нового Богослова

Доброта сочеталась у преподобного Симеона со строгостью

способы вразумления или, что то же самое, способы вправления мозгов. Человек не замечает воздуха, хлеба, свободы, здоровья. Не замечает, не ценит, не наслаждается. Вместо этого он томится жаждой славы, завистью, мечтами о неземной любви или огромном богатстве. Стоит забрать у него на малое время истинно необходимые вещи, а потом, когда тоска о второстепенном сменится жаждой необходимого, вернуть их ему.

Схема проста и безотказна. Чтобы ощутить счастье от двух часов свободного времени или от куска хлеба с сахаром, нужно пойти в армию на срочную службу. Дефицит воздуха ощущается при помощи полиэтиленового кулька. Можно также дождаться до астмы. Самое недолгое предварительное заключение многих отрезвило и поставило на правый путь. Теми, кого не поставило, должны будут заняться длительные сроки.

«Людям свойственно ошибаться». Людям трудно режиссировать исправительные сценарии. Чаще всего этим занимается Тот, Кто все делает безошибочно. Бывают, однако, и среди людей мудрецы, способные врачевать чужие раны неожиданным способом. Когда один юный монах сильно страдал от блудной похоти, игумен попросил другого монаха, кузнеца, побить юношу. Была инсценирована скора, прозвучали обидные слова, и тяжелый кулак старшего брата прогулялся по шее младшего. Когда же побитый монах пришел к игумену жаловаться, начальник еще и отругал его, и выгнал вон с позором. Через два дня игумен посетил молодого брата. Тот ле-

жал на полу весь в слезах, раздавленный скорбью и обидой. «Мучит ли тебя блуд, чадо?» – спросил игумен. – «Какой блуд, отче? Я еле жив от обиды», – отвечал тот. Игумен скрыл в седой бороде начавшую появляться улыбку. Он не ошибся в выборе лекарства. Блуд отступил.

Если у нас нет таких игуменов, то у нас все равно есть Тот, Кто создал мир и миром управляет. Он растирает и смешивает составные части – порошки и травки – для горьких и полезных пилюль. И наши неприятности – не более чем лекарства, составленные умелой рукой. В этом смысле Он – настоящий Аптекарь. Не такой, как сейчас принято. Сейчас нет аптек. Наши аптеки – это лишь магазины с лекарствами. В настоящей аптеке – ты приносишь рецепт, аптекарь лично для тебя сам (!) изготавливает необходимое лекарство в нужном количестве. Я помню во Львове такие фармацевтические заведения классического средневекового типа.

Но нынче – o tempora! – редкостью стали и настоящие аптеки, и озаренные свыше игумены. Зато микстуры производятся, пилюли принимаются, больные выздоравливают. Хотя и не все.

Любителю жаловаться непременно будет еще хуже, чем сейчас. Чтоб этого не было, нужно немедля прикусить жалующийся язык и произнести слова, с которыми Златоуст окончил земную жизнь: «Слава Богу за все!»

Не все любят Златоуста, не все читали Платона, но зато все слышали и рассказывали анекдоты. Один из них построен на подобной логике. Напомним те-

зисно. «Тесно жить? Купи козу. – Какую козу? И так жить негде! – Купи, говорят, козу. – Купил. Хоть умри, жить невмоготу. – Продай теперь козу. – Продал. Слава Тебе, Господи! Как без козы хорошо!»

От Платона, или от старшего брата, или из анекдота ты узнал об этом – неважно. Неважно, что читал. Важно, чему научился. Итак, любишь жаловаться – готовься пожить с козой, привязанной к спальной кровати у изголовья. Чтобы впредь не жаловался.

Мы живем не в теплых краях. Чтоб согреться и пропитаться, нам нужно затратить куда больше времени и сил, чем гречку и египтянину. Однако нали-

чие сандалий не делает философом автоматически, а наличие валенок автоматически из числа людей, способных к философии, не исключает. Можно и нам, при всей загруженности, найти часок, чтоб молча посидеть в час заката или на лавочке возле дома, или на балконе. Посидеть, подумать, понаблюдать, как ветер у деревьев ветки качает. «Все хорошо, все – слава Богу. Миренсон и безмятежен даруй ми. Ангела Твоего хранителя посли, покрывающа и соблюдающа мя от всякаго зла».

Можно оградить комнату крестом на четыре стороны и заснуть сном спокойного и, значит, счастливого человека. Ведь, в принципе-то, все хорошо. ■

25 марта – Прп. Иоанна Лествичника

О ПОСТЕ

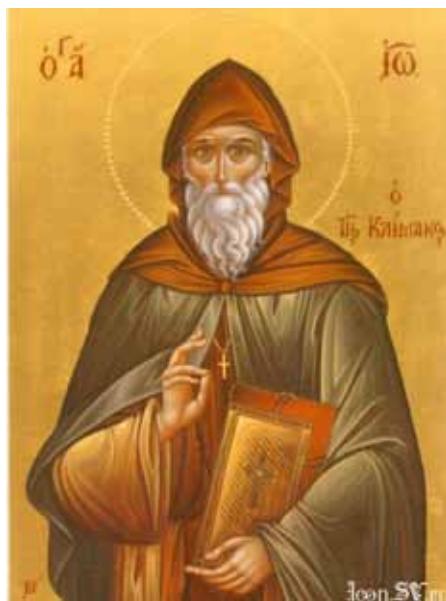
Св. Иоанн Лествичник

1. Восхваление поста

Пост – это просветление ослепших сердец, свет души, защитник духа, врата смирения, причина сокрушенных вздохов, смерть болтливости, повод для духовного стяжания, скорбь и радость кающегося сердца, страж послушания, причина блаженного спокойствия, исцеление тела, возможность прощения грехов и врата к блаженству рая.

2. О физической природе поста

Если душа требует различной пищи, то мы находим это естественным, соответствующим нашей природе. Все же, необходима осмотрительность и бдительность, чтобы не попасть в ловушку нашего хитрого врага – чревоугодия.

Откажемся же от тех блюд, которые толстят и раздувают в теле жар. По нашим наблюдениям, именно мясные блюда разжигают огонь сладострастия. Соблюдем меру! Нельзя жить воздержанно

и неуклонным соблюдением Евангельских заповедей. Так, например, когда его любимый ученик Арсений перебил ворон, которые поклевали размоченный хлеб, игумен заставил его нанизать мертвых птиц на веревку, надеть это «ожерелье» на шею и стоять на дворе. В монастыре святого Маманта замаливал грех некий епископ из Рима, нечаянно убивший юного племянника, и преподобный Симеон неизменно выказывал к нему доброту и внимание.

Учение преподобного Симеона о новом человеке, об «обожении плоти», которым он хотел заменить учение об «умерщвлении плоти» (за что его и называли Новым Богословом), принималось современниками с трудом. Многие его поучения звучали для них непонятно и чуждо. Это привело к конфликту с высшим константинопольским духовенством, и преподобный Симеон подвергся изгнанию. Он удалился на берег Босфора и основал там обитель святой Марины.

*Тропарь преподобному
Симеону Новому Богослову,
глас 3*

Божественное озарение, Симеоне отче,/ восприяв в души твой светило в мире показался еси светлейшее,/ разгоняя того мракобесие/ и всех уверяя искати, юже погубиша, благодать Духа,/ Егоже прилежно моли/ даровать нам велию милость.

27 марта: Свт. Евхимона исп., еп. Лампсакийского

Святой Евхимон Исповедник, епископ Лампсакийский, живший в Малой Азии на бе-

регу Дарданельского пролива, известен своей добродетельной, подвижнической жизнью. Он пострадал за иконопочитание при императоре-иконоборце Феофиле (829 – 842), был заключен в темницу, сослан и умер в изгнании.

29 марта: Сщмчч. Трофима и Фала, пресвитеров Лаодикийских

Святые мученики Трофим и Фал, родные братья-пресвитеры, служили в Лаодикии Кариийской. Во время гонения на христиан при императоре Диоклитиане (284 – 305) и его соправителе Максимиане (284 – 305) братья были взяты под стражу и предстали перед правителем Асклипиодотом. Он велел побить святых братьев камнями, но камни, которые бросали в святых, летели назад и поражали тех, кто их бросал.

После вторичного допроса святые братья были приговорены к распятию. Идя на казнь, они прославляли Бога за то, что сподобились, как и Спаситель, крестной смерти. Дивные свидетели Божий и вися на кресте продолжали свою проповедь, а их мужественная мать стояла у подножья крестов. Одна иудеянка, поклонившись святым, воскликнула: «Блаженны матери, родившие таких сыновей». Когда мученики предали свой дух Богу, тюремный страж рассказал, что видел души святых братьев, возносившиеся на небо в сопровождении трех Ангелов. Народ всю ночь не отходил от тел святых мучеников.

Утром на место казни пришла жена мучителя Асклипио-

на с переполненным животом. Откажемся же от сладостей. Тогда мы перестанем быть заложниками наших тел.

3. О правильном душевном настрое перед постом

Сидя за столом во время еды, не забывайте о смерти. Размышляя о страшном Суде Господнем, не станешь безмерно нагромождать свою тарелку. Взяв бокал в руку, вспомни вкус уксуса и желчи, которые преподнесли Господу нашему, тогда не будешь склонен напиться до пьяна. Тоскуя о небе, станешь скромнее.

4. Предостережение перед рабством страсти

Овладей своим животом, прежде чем он завладеет тобой, чтобы не пришлось однажды со стыдом возвращаться к более умеренному образу жизни!

Люди, ставшие добычей прожорливости и алкоголизма, мечтают только об удовлетворении своих влечений. А тот, кто живет в истинной духовной скорби покаяния, знает, что страшный Суд Господень его ожидает.

5. Борьба с духовной нечистотой

Дух постящегося – трезв и чист. Дух не воздержавшегося – полон нечистых представлений. Неумеренность – причина обольщения взгляда, она – источник сладострастия. Через усмирение живота лежит дорога к целомудрию.

6. Лишь доброй волей плоть не победить

Тот, кто только желает подчинить и превзойти свою плоть только лишь осознанием своих добродетелей – борется напрасно. Если Бог сам не разрушит дом плотских влечений и не соорудит для этого дом духа, то ты

можешь поститься и ждать – все бессмысленно. Предстань перед глазами Господа во всей слабости твоей природы! Различи при этом твое собственное бессилие, прими милость целомудрия, поднимись выше плотских оков.

7. Вопросы к пороку

Прожорливость – это госпожа всего дурного. Спроси эту госпожу, и она даст тебе ответ, о грехопадении Адама, о стыде Ноя, о гибели Содома и Гоморры, об истреблении сыновей Элиса, об упадке израильтян!

Спроси эту госпожу: от кого получила ты разрешение господствовать над нами? Назови свои цели? Как долго будет продолжаться твое господство? Она ответит, ее утомят поругания такими вопросами: Что же вы поносите меня? Вы же мне подчинены! Как же вы хотите избавиться от меня, когда сама природа связала нас друг с другом!

Ворота, в которые я к вам вошла – соблазн и неумеренность.

Причина моего господства – это бесчувственность вашего духа, ваше поверженная привычкам сущность и то, что вы забыли о вашей бренности.

Знаете моих детей? Знайте же! Моих любимых сыновей зовут: холод сердца, нечистоплотные мечты, позорные пятна.

Моих любимых дочерей зовут: лень, болтливость, глупость, наглость, предубеждение, хвастество, тщеславие.

Однако те, которые не знают Утешителя Небесного, подчинены моему соблазнительному обаянию.

Тот, кто превзошел пороки, шагает по свободной дороге к счастью самообладания и душевного мира.

КАК КУПЧИХА ПОСТНИЧАЛА

Уж така ли благочестива, уж такой ли правильной жизни была купчиха, что одно умиление!

Вот, как бывало в масленицу, сядет купчиха блины есть. И ест, и ест блины – и со сметаной, с икрой, с семгой, с грибочками, с селедочкой, с мелким луком, с сахаром, с вареньем, разными припеками, ест со вздохами и с выпивкой. И так это благочестиво ест, что даже страшно. Поест, поест, вздохнет и снова ест. А как пост настал, – ну, тут купчиха постничать стала. Утром глаза открыла, чай пить захотела, а чаюто нельзя, потому пост.

В посту не ели ни молочного, ни мясного, а кто строго постился, тот и рыбного не ел. А купчиха-то постилась изо всех сил: она и чаю не пила, и сахару ни колотого, ни пленного не ела, ела сахар особенный – постный, вроде конфет.

Дак благочестивая кипяточку с медом выпила пять чашек, да с постным сахаром пять, с малиновым соком пять чашек, да с вишневым пять – да не подумай, что с настойкой, нет, с соком. И заедала черными сухариками. Пока кипяточек выпила, и завтрак поспел. Съела купчиха капустки соленой тарелочку, редьки тертой тарелочку, грибочеков мелких, рыжиков, тарелочку, огурчиков соленых десяточек, запила все квасом белым. Взамен чаю сбитень стала пить паточный.

Время не стоит, оно к полудню пришло. Обедать пора. Обед постной-постной! На перво жиценька овсянка с луком, грибовница с крупой, лукова похлебка. На второ грузди жарены, брюква печена, солоники – сочни-сгибли с солью, каша с морковью и шесть других каш разных с вареньем и три киселя: кисель квасной, кисель гороховый, кисель малиновый. Заела все вареной черникой с изюмом. От маковников отказалась:

– Нет-нет, маковников ись не стану, хочу, чтобы во весь пост и росинки маковой во рту не было!

После обеда постница кипяточку с клюковой и с яблочной пастилой попила.

А время идет и идет. За послебеденным кипяточком с клюковой, с пастилой тут и паужна. Вздохнула купчиха, да ничего не поделать – постничать надо! Поела гороху моченого с хреном, бруски с толокном, брюквы пареной, тури мучной, мочеными яблоками с мелкими грушами в квасу заела. Ежели неблагочестивому человеку, то такого поста не выдержать – лопнет. А купчиха до самой ужны пьет себе кипяточек с сухими ягодками. Трудится – постничает!

Вот и ужну подали. Что за обедом ела, всего и за ужной поела. Да не утерпела и съела рыбки кусочек, лещика фунтов на девять.

Легла купчиха спать, глянула в угол, а там лещ. Глянула в другой, а там лещ! Глянула к двери – и там лещ! Из-под кровати лещи, кругом лещи. И хвостами помахивают. Со страху купчиха закричала.

Прибежала кухарка, дала пирога с горохом – полегчало купчихе. Пришел доктор – просмотрел, прописал и сказал:

– Первый раз вижу, что до белой горячки объелась.

Да, понятно, доктора образованы и в благочестивых делах ничего не понимают. ■

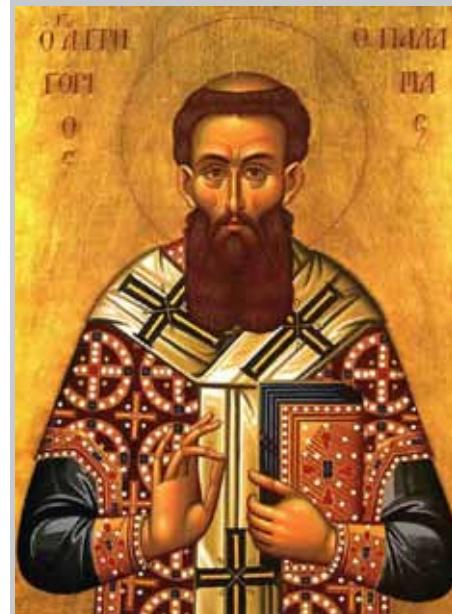

дота с благовониями и драгоценным покровом. Она рассказала народу, что ночью видела во сне святых мучеников и Ангелов, посланных для наказания ее мужа.

Мать мучеников и два христианина, по имени Зосима и Артемий, похоронили святых братьев в их родном городе Стратонике. Мучитель же Асклипиодот вскоре заболел и умер ужасной смертью.

30 марта: суббота 2 седмицы Великого поста. Поминование усопших.

31 марта: Свт. Григория Паламы, архиеп. Солунского

*Кондак святителю Григорию,
глас 8*

Премудрости священный и Божественный орган,/ богословия светлуу согласно трубу, воспевааем тя, Григорие богоглагольниче,/ но яко ум, Уму первому предстояй,/ к Нему ум наш, отче, настави, да зовем:// радуйся, проповедниче благодати.

ОБНОВЛЕНЧЕСТВО.

Иеромонах Серафим (Роуз) и протопресвитер Александр Шмеман

Иеромонах Дамаскин (Христенсен)

Глава из книги «Не от мира сего. Жизнь и труды о. Серафима (Роуза)»

Кто не изволяет со всей любовию и желанием в смиренномудрии соединиться с самым последним (по времени) из всех святых, имея к нему великое неверие, тот никогда не соединится и с прежними и не будет вчинен в ряд предшествующих святых, хотя бы ему казалось, что он имеет веру и всю любовь к Богу и ко всем святым. Он будет извержен из среды их, как не изволнивший в смирении стать на их место, прежде век определенное ему Богом, и соединиться с тем последним (по времени) святым, как предопределено сие ему Богом.

Св. Симеон Новый Богослов

Отцу Серафиму выпадало жить в то время, когда среди ученых и философов модно было порассуждать о «возрождении святоотечества». Само по себе явление отрадное, ибо многие редкие и малоизвестные книги святых Отцов получили известность в современном мире. Но таилась в этом опасность. Отец Серафим сам познакомился с православным учением непосредственно от святых и, как ни огорчительно, неизбежно разошелся во мнениях с учеными и богословами, не изведавшими такого приобщения. По его словам, они «вырабатывали совершенно новый подход к Православию», и само время требовало, чтобы о. Серафим высказал свою точку зрения.

По его словам, они «вырабатывали совершенно новый подход к Православию», и само время требовало, чтобы о. Серафим высказал свою точку зрения.

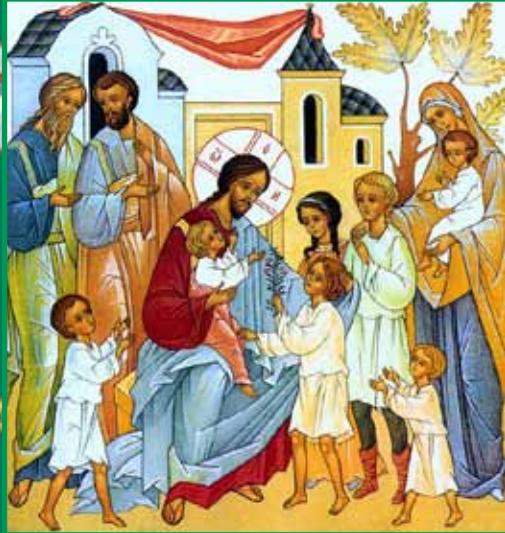
Это новое поколение ученых вышло первоначально из так называемой «парижской школы» православной мысли, представителями ее были в основном русские интеллигенты. Еще в России многие из них (например, Петр Струве, переведший на русский «Капитал» Маркса) немало по-

О. Серафим (Роуз)

трудились на благо революции. Видя все ее ужасы, эти люди покаялись в своем увлечении марксизмом, но поздно – зло совершилось, и господам этим пришлось покинуть Россию. В Париже они основали эмигрантское землячество, замышляя вернуться к культурному и духовному наследию России. С Православием вышло иначе: они, скорее, домыслили его, неожели вернулись к старым традициям. Они свысока взирали на «простое благочестие простолюдинов» и полагали своей обязанностью, как люди высокообразованные, «возвысить» и «облагородить» Православие. Самыми выдающимися представителями «парижской школы» были русские философы Николай Бердяев и о. Сергий Булгаков. Они защищали целую систему взглядов, осужденных позже Церковью как в Советском Союзе, так и в свободном мире. Следующее поколение религиозных философов держалось более умеренных и осторожных взглядов, уже не принимая учений, против-

МИЛЫЕ ЧАДУШКИ

І ТЕБЕ БОГ БАЧИТЬ

— Йшла я зараз, а на дорозі — кіт, сказала бабуся. — Дивиться на мене, м'явчить. Дмитро Михайлович, — спитала вона гостя, — чи є що у вас про кішок цікавого?

— Є одна загадкова історія. Відбулась вона давно, а ось забути не можу — ніхто мені її пояснити не може.

На околиці міста Миколаєва на другому поверсі двоповерхневого будинку жив самотній чоловік на прізвище Молчанов. Між іншим, самотнім назвав я його навмисне — з ним жив кіт Смог. Він був дуже тихий і непомітний. Удень, коли Молчанов був на роботі, Смог дома спав. Повернувшись, повечерявши та нагодувавши кота, господар ішов на прогулку. Смог стрибав на його плече, щоб із задоволенням спуститись по східцях, а на вулиці зістрибував і біг на всю ніч по своїх кошачих справах. Молчанов, небагато погулявши, повертається і лягав спати.

Зранку делікатним «няв» Смог натякав, що пора

відкривати йому двері. Друзі привітно зустрічались, і Смог із задоволенням ішов на кухню снідати.

Одного разу, нагулявшись, Молчанов повертається вже в темряві. З кущів вискочив несподівано його улюблений і впевнено пішов господарем в кімнату. Що таке? Втомився? Замерз? Хто знає! Головне, традиція чомусь була порушена, і Смог не залишився на вулиці на ніч. Дома він ліг на стілець і згорнувся в пухнастий клубок.

Молчанов в той день дуже втомився і заснув миттєво. Але виспатись йому не вдалось – вночі його розбудив кіт. Пере-конавшись, що господар прокинувся, він почав няячати біля дверей. Молчанов піднявся і відкрив їх.

Але тут Смог повів себе дивно. Замість того, щоб вибігти на вулицю, він подивився на господаря і ліг на полу. Стало зрозуміло, що виходити з дому Смог не збирався. Навіщо ж тоді будив?

Молчанов знову ліг. Але загадкові дії Смога повторились: кіт будив господаря, переконував, щоб той піднявся з ліжка і підійшов до дверей, а коли ті відкривалися, лягав на пол і відмовлявся виходити.

Терпіння втомленої людини вичерпалось. О другій годині ночі його розбудили знову. За вікном ішов дощ. Кіт стягнув з господаря ковдру, примусив в черговий встати і підійти до дверей. І тут величезний шматок штукатурки з тріском відрівався від стелі, впав на подушку, на те місце, де хвилину назад була голова Молчанова. Кіт уважно подивився на стелю, і з почуттям виконаного боргу пішов на прогулянку. Справа була зроблена – товариш врятувався.

Тато прагнув вмить зняти наліт таємності з цієї історії:

– Відомі випадки, коли за декілька хвилин до початку землетрусу собаки хапали дітей і тягнули їх з будинків, спасаючи від смерті. Собаки відчувають підземні поштовхи, коли ті ще дуже слабкі.

– Але які поштовхи чув Смог, – заперечив Дмитро Михайлович, коли в той вечір він гуляв на вулиці і чомусь вирішив повернутись додому? Чи міг кіт заздалегідь відчути, що над його улюбленою людиною нависла біда? А якщо відчував, то чому прийшовши додому, спокійно ліг на стілець?

– Так, навряд чи він заздалегідь щось чув.

– І врахуйте, кіт наполягав, щоб Молчанов пішов саме з ліжка. Біля дверей він вів себе спокійно. Міг він відчувати, що глиба штукатурки впаде саме на подушку?

Але тато промовчав. Тут Сергій категорично заявив:

– Звичайно, ні.

– Тоді чому він розбудив господаря?

– Дійсно, загадка, – задумавшись, пробуркотів хлопчик. Побачивши труднощі своїх співрозмовників, Дмитро

Михайлович задав навідне питання:

— Друзі, а ви запам'ятали слова молитви «Отче наш»?

— Так, охоче відповіла Таня, — Отче наш, який на небі! Нехай святиться ім'я Твоє...

— А як ти розумієш слово «Отче»? Чому «Отче»?

— Тому що Він наш небесний Отець.

— Не підказувати! — награно погрожував Дмитро Михайлович. Йому хотілось, щоб діти вчились шукати відповідь самостійно. — Під словом «Отче» розуміється Сам Бог, створивший і нас, і все, що необхідно для нашого життя: і землю, і воду, і повітря, і сонце. Він піклується про нас і любить як рідний тато.

— Сергій, а що робить тато, коли ти його не слухаєш?

— Карає, звичайно, — хитро посміхнувся Сергійко.

— І Отець Небесний наказує людей, коли вони не слідують його заповідям, забувають про Нього і грішать.

— Мені здається, ми всі зараз розраховуємося за своє безбожне життя, — як начебто сама собі сказала мама.

— Але Бог прощає грішників, — продовжив оповідач, особливо підкresливши.

— Якщо вони розкаються, приймають тверде рішення повернутися до Нього і від усього серця називають Його своїм Отцем. Називаючи так Бога, ми стаємо Його синами. А який зміст заключається в слові «Наш»?

— Значить Він Отець всіх, — зробив висновок Сергій, а бабуся доповнила:

— А ми всі стаємо братами і сестрами в Христі.

— Ох ця бабуся, знову підказує... — Дмитро Михайлович похитав головою докірливо. А що означає слово «небо»? В Біблії під словом «небо» розуміють

світ багаточислених ангелів, невидимих духів. Вони могутні і бессмертні, у них немає тіла. Лише інколи, щоб повідомити волю Божу, ангели з'являються перед людиною або діють через яку-небудь живу істоту.

— Так, може, Молчанова будив ангел через кота? — виказав здогадку Сергій.

— Це знає лише Бог, — відійшов від прямої відповіді Дмитро Михайлович. —

Нам відомо, що всі ангели були створені світлими і добрими, щоб бути слугами Бога.

— Добрими? — перепитав тато. — Звідки ж тоді з'явилось зло?

— Творити зло, — відповів гість, почав наш могутніший ангел — Денниця. Спочатку він був найближчим до Бога. Господь довірив йому багато таємниць і обдарував багатьма талантами, а той уявив, що сам він все може без свого творця. Йому захотілося виконувати лише свої бажання, а не волю Того, Хто створив його. Воля Бога в тому, щоб всі спаслись.

Бажання сатани ведуть до загибелі. Виконуючи свою волю, Денниця став супротивником Бога — сатаною.

Гордою думкою: «Навіщо вам Творець? Ви самі Боги!» Денниця заманив за собою багато інших ангелів, також мріючи жити без небесного Отця. Так вони зі світлих ангелів перетворились в духів зла. Хіба можна їм знаходитися в царстві любові?

— Ні, звичайно. Їх звідти вигнали, — впевнено сказав Сергій.

— Так і в людей буває, — зауважив Дмитро Михайлович.

— Як це? — не утрималась від питання Таня.

— Та ось як... — гість загадково посміхнувся. — Ми своєю поведінкою інколи відганяємо світлих ангелів і кличено темних. Свіtlі ангели не можуть знаходитися там, де лаються, б'ються і п'ють. В цих будинках тільки темні духи. Будинок їхній замість раю перетворився на ад. Але коли ми молимося та намагаємося жити праведним життям, ми можемо побачити невидиме небо — небо небес, так як Бог скрізь. Він Сам говорить: «Де двоє чи троє зібрани в Ім'я Моє, там і Я серед них».

— Так що, Бог і зараз тут? — запитала Таня.

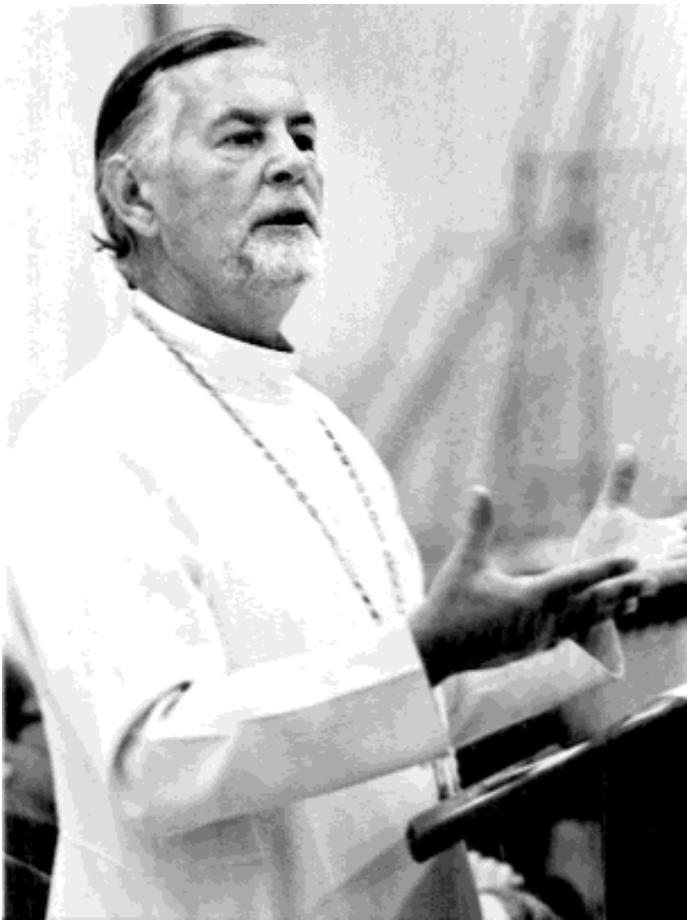
— Так, мила моя, — переконала її бабуся.

— І Він нас бачить? — здивувалась дівчинка.

— Всіх до єдиного.

— І мене? — замерло малятко.

— І тебе, дитиночко, — засміялася бабуся, — і тебе... «Немає нічого таємного що не зробилось би відомим», — бабуся знову звернулась до Священного Писання як до найвищого авторитету. — Я завжди говорю дітям: Нічого не можна втайти, все рано чи пізно стане відомим. Навіть якщо ніхто з людей не бачить — бачить Бог.

Протопресвитер Александр Шмеман

ных Церкви, однако направленность их работы оставалась прежней. Некоторые из них переехали в Америку вместе с багажом своих воззрений. Виднейшим их представителем был о. Александр Шмеман.

Он приехал в Нью-Йорк из Парижа в 1951 году и вскорости стал неоспоримым авторитетом в Американской Митрополии. Многое, по его мнению, предстояло изменить. Как и его предшественники, он критиковал «старомодное благочестие», особенно дореволюционной России, полагая, что подобная «набожность» (даже само слово он употреблял с уничижительным оттенком) – результат «культурных наслоений». Современным ученым предстоит оценить их заново и удалить слой за слоем. Шмеман утверждал, что Православие попало в «западное плениение», что в его богословии в последнем столетии преобладало «западное влияние». Он высказывался за поиск «новых путей православного богословия», за «переосмысление истории» и тем самым за «восстановление Православия в его чистом виде». В этом он видел задачу

нового богословского «движения», возникшего в 20-х годах, – заменить старое, «отжившее» понимание Православия. Как писал о. Серафим: «Для Шмемана все Православие – череда необычайно важных «проблем», разрешить которые способны лишь редкие ученые головы».

Шмеман полагал, что Православие только выиграет, если отринет «старомодное» мышление. Он и иже с ним хотели, чтобы Православие признали авторитеты современного богословия и экуменического движения, чтобы Православие участвовало в диалоге с западным христианством и смело, по-новому подходило к обсуждаемым «проблемам». Конечно, чтобы достичь этого, требовалось идти в ногу с современной богословской модой, жонглировать примелькавшимися словечками вроде «кризис», «косвящение мира» (термин, введенный Шарденом).

Одним из «прогрессивных» направлений христианской мысли считалось принижение так называемой «личной добродетели». Начало этому положил Томас Мертон, а Шмеман внес свою лепту, заявив, что благочестие Православия сделалось чересчур эгоцентричным и индивидуалистичным, т. е. нацеленным только на спасение одной собственной души. Однако Шмеман не заходил в своих выводах столь же далеко, как Томас Мертон или патриарх Афинагор, он не принимал всех подобных ответвлений современной философской мысли, а старался объединить их в некоем высокодуховном синтезе с Православием [к примеру, в книге «Церковь, Мир, Миссия» он закладывает основание для «взаимообмена» идеями между обмирщенным христианством папы Павла VI и православным «литургическим движением»]. Очень скоро Шмеман снискал широкое признание как «деятельный и искусный глашатай Православия».

Отец Герман познакомился с книгами о. Александра Шмемана, еще учась в Джорданвилле. Он вспоминает: «Приехав в Джорданвиль, я прочитал три книги, послужившие моему обращению в Православие: житие преп. Серафима Саровского, житие старца Амвросия Оптинского и «Откровенные рассказы странника своему духовному отцу». Я обнаружил, что самое интересное в Православии – его подвижники, они проясняли смысл сказанного Иисусом Христом о Царстве Божием. А потом кто-то посоветовал мне: «Хочешь знать

сегодняшнее Православие – читай Шмемана». Я так и поступил, но скоро чтение это мне приснулось. Я не отступил, но, увы, результат оказался тот же. В чем же загвоздка? Наконец я понял: о. Александр говорит о Православии обще (хотя и велеречиво), а подвижники – исходя из реально пережитого опыта. И мне подумалось: эка важность – просто читать книги и рассуждать о них! Так и я могу. Только вот представление мое кажется «плоским», а не «объемным», как у святых, ибо они искали и обрели Царство Божие и Божию праведность. И свой опыт они пытаются донести до нас, и лишь наше дремучее невежество мешает постичь его».

Отец Серафим еще более непримиримо относился к современной богословской науке. Однажды, когда о. Герман читал ему какой-то богословский журнал, он вознегодовал: «Начитаешься такого и начнешь принимать всерьез, невольно умалишь те духовные книги, которые дали тебе жизнь!» Из любви к Истине о. Серафим, как известно, отказался от светской карьеры, покинул научный мир, лишь забавляющийся разными теориями. Сейчас перед ним было то же самое, только забавлялись не с наукой, а с самым для него дорогим – православным христианством. Как и другие современные учёные, нынешние богословы тщились сначала «добить» предмет своего исследования, затем выхолостить его и расчленить для более «удобного» изучения. Зачастую их дискуссии сводились к жонглированию богословскими терминами вне конкретного приложения.

Конечно, какие-то работы удавались им больше, другие – меньше. Но, как отмечал о. Серафим, «идеи, заложенные в лекциях, статьях, на удивление слабы, лишены всякой духовной силы». В «Православном Слове» он писал: «Православие сегодня – и священство, и богословы, и верующие – обмирщилось. Молодежь живет в удобных уютных домах и ищет такую религию, которая бы соответствовала их самодостаточной жизни – иной они не знают; профессора и лекторы пребывают в «научном» мире, где, увы, ничто не принимается всерьез, ничто не является вопросом жизни и смерти, и сама атмосфера пропитана духом самодостаточности и обмирщенности. При подобном существовании в искусственных, тепличных условиях невозможно затронуть сокровенные уголки души, сколь бы воодушевляющими ни были про-

возглашены истины Православия или откровения святых: и говорящий, и слушающий обращены к мірскому, и глубокого отклика – столь естественного для православного христианина – в их душах не найти.

В среде русских эмигрантов «богословов» новой школы (тех, кто поспевает за всеми философскими модами, щеголяет цитатами из наисовременнейших авторитетов католичества или протестантства, готов примириться с обыденностью современной жизни и, особенно, жизни научного міра) метко называли «богословами с сигаретой». Слово их мертвое, ибо сами они – от міра сего и вызывают к міру в обстановке обмирщенности. И порождают лишь пустые, высpreнные речи, а отнюдь не идею православного подвига».

Говоря о 80-летнем о. Николае Депутатове из Австралии, «живом связующем звене» со святоотеческими традициями, о. Серафим отмечал, что таких подлинных богословов «не сыскать ни в православных академиях, ни на престижных «богословских конференциях». Их можно найти в «глубинке», да и не станут они величать себя «богословами». Равно и не считают дело свое – передачу святоотеческих традиций – чем-то особыенным, большим, нежели просто «верностью святым Отцам». Но именно эта верность, это смиление и отличает носителей истинной традиции Православия, именно этих черт и не хватает самым известным и именитым сегодняшним «православным богословам»».

* * *

Еще в 1957 году о. Серафим прочитал у Рене Генона о тех современных учёных, кто интересуется традиционными религиями только «чтобы найти нечто сообразное их собственным взглядам» и на этом основании доказывать: они, мол, держатся истинных и глубоких корней, «а все прочие ответвления – более поздние,искажающие первоначальное учение». Отец Серафим понимал: это типичный подход теперешних православных богословов. Они не пытаются восстановить Православие в ныне утраченной людьми чистоте, а «обновляют» его, подгоняя под мерки сегодняшних весьма субъективных доктрин. На словах не принимая новейшего преобразования Церкви, они на деле смыкаются с протестантами, о которых

Генон писал: «Предавая Божественное Откровение человеческому толкованию, протестантство по сути отрицает его. Оно породило пагубное «критиканство», ставшее в руках так называемых «историков религии» грозным оружием против самой религии».

В своей книге «Введение в Литургическое богословие» о. Александр Шмеман подверг критике самую суть православного богослужения, исходя из взглядов протестантства, нежели Православия. Он опирался на западные неправославные источники, однако утверждал, что избежал «западного плена» в литургике. Он отвергал традиционное православное о «богоначертанной и провиденциальной» истории богослужения и рассматривал его как результат простого исторического развития. Как и богословы-протестанты, он с сомнением отзывался о переменах в начале Константиновой эпохи, дескать, они означали не новую форму выражения прежнего исконного благочестия, а «перерождение восприятия богослужения и отклонение от первохристианских литургического духа и форм». Истинное, «эсхатологическое» богослужение, как он полагал, во многом подменено «мистериальным благочестием», толкованием символов и «индивидуальным освящением», в чем зачастую «повинно» монашество. Соответственно, и богословский смысл служб суточного круга он находил «затемненным вторичными пластами устава» и возродить его – полагал задачей современных богословов. «Вторичными пластами» Шмеман считает как раз то, от чего уже отказалось протестантство: таинство Евхаристии как личностное освящение; разделение на клир и простых верующих; выделение церковных праздников; прославление святых, почитание мощей и т. д.

Отец Александр все это обозвал «культом мистерий» и «культом святых». Он усомнился в «окончательной литургической состоятельности Православия», резко осудил современное «литургическое благочестие», заявил, что Церковь находится «в литургическом кризисе».

Шмеман полагал, что Православие только выиграет, если отринет «старомодное» мышление. Он и иже с ним хотели, чтобы Православие признали авторитеты современного богословия и экуменического движения, чтобы Православие участвовало в диалоге с западным христианством и смело, по-новому подходило к обсуждаемым «проблемам».

Неудивительно, что книгу Шмемана высоко оценили неправославные богословы. Однако других, как, например, о. Михаила Помазанского, одного из наставников о. Германа в Джорданвилле, взгляды Шмемана встревожили. Отец Михаил, получивший богословское образование еще в дореволюционной России, счел себя обязанным отзваться на книгу Шмемана. Написанную им статью о. Серафим перевел на английский и опубликовал в «Православном Слове». По мнению отцов Серафима и Германа, написана она была превосходно: беспристрастно и четко изложены основы Православия в против искаженной картине, представленной Шмеманом.

О самом авторе «Введения в Литургическое богословие» о. Михаил писал: «Он отдает дань методу, целиком господствующему в современной

науке: он, оставляя в стороне идею благодатного осенения, мысль о святости созиателей богослужебного строя, ограничивается целым рядом причин и следствий. Так позитивизм вторгается ныне в христианскую науку, в область истории Церкви во всех ее разветвлениях.

Но если позитивный метод признан как научно-рабочий принцип в науках естественных, то его никак нельзя приложить к живой религии, а значит и ко всем областям христианства и Церкви, поскольку мы остаемся верующими».

Трудно сказать, был ли в душе о. Александр таким ярым протестантом, каким казался, или он лишь пытался привлечь внимание неправославных богословов, употребляя модный «научный» стиль с претензией на «объективность». При канонизации преп. Германа он сам испытывал в высшей степени, что такое «культ святых», заявив, что ощущил «всю суть веры». Отец Серафим так прокомментировал его слова: «Сердцем он все еще православный, однако ум его нацелен на «реформу» Американской Митрополии и Православия в целом, и грядущим поколениям просто не удастся испытать чувств, которые изведал Шмеман. Справедливости ради следует сказать, что, возможно, сам он и не видит себя в роли «рефор-

матора», а лишь грядущие поколения, души менее искушенные и еще более далекие от подлинно православной жизни, вынесут богооборческий вердикт, основываясь на протестантских воззрениях о. Александра Шмемана». Как писал Рене Генон, «восстание против традиционного мировоззрения на попыти не остановить».

Необходимо отметить, что все «реформы» Шмемана суть искренние попытки поднять дух современной приходской жизни. В одной из статей он указывал, что «финансовая несостоятельность Митрополии обнажает и отражает несостоятельность духовную, равнодушие и упадничество». Он совершенно точно определил недуг, как заметил о. Серафим, но прописал не то лекарство. Правящий иерарх Митрополии, Владыка Ириней, пытался как-то спасти положение и сохранить хотя бы частично литургическое богослужение Русской Церкви. Однако Шмеман считал,

что даже эта малая часть кажется прихожанам бессмыслицей. Отец Серафим писал: «Он (Шмеман) готов переписать типикон (устав богослужений) в свете современных исторических познаний. Короче говоря, богослужения должны соответствовать уровню духовно несостоятельных людей! Шмеман бросается «из огня да в полымя», ратует за новый типикон низшего порядка, но ведь и его последующие поколения прихожан Митрополии сочтут «бессмысленным» и чересчур «строгим»!

Отец Серафим также отмечал, что «новые поколения православных приспособливают веру к своему низкому духовному уровню – таково, за редким исключением, «введение» современности».

Подтверждением служит подготовительная встреча к 8-му Вселенскому Собору, созданная в 1971 г. радетелями реформ. Он должен был сыграть роль 2-го Ватиканского Собора, только для православных. Один из докладов назывался «Пересмотр церковных предписаний, касающихся поста, в соответствии с требованиями нашего времени». В нем предлагалось – коль скоро большинство православных не соблюдает всех установленных Церковью постов – облегчить сами посты, «дабы избежать конфликтов верующих с

собственной совестью из-за нарушения церковных правил».

«Такой подход совершенно чужд Православию, – писал о. Серафим. – Он является собой очевидное и неприкрытое подражание реформистскому духу католической Церкви. Там дело кончилось почти полной отменой постов. Православное правило пощечина служит не для того, что предотвратить «конфликты с совестью», а для того, чтобы призвать верующих на стезю смиренной, но вдохновенной христианской жизни. И если им не по силам следовать по этому пути, они по крайней мере сознают, сколь далека их жизнь от образца, от извечной незыблевой нормы. Порочный современный принцип самодостаточности, провозглашенный римскими папами, либо «попускает» верующим отход от этой нормы (что уже проникло и в некоторые православные Церкви), либо изменяет саму норму, чтобы облегчить

Отец Серафим (Роуз) указывал, что сейчас нужен «священник "старого уклада", сердце которого пламенеет Православием и кто так радеет о спасении своей паствы, что не попустит им грехи и мирские привычки, но понудит к высокой духовности».

задачу верующего – и тот опять доволен собой: ведь он «соблюдает все правила»! В этом суть различия мытаря и фарисея: православный всегда чувствует себя грешником, ибо не соответствует высоким требованиям Церкви (как по форме, так и по существу); «современный» человек ищет покоя в самооправдании, а не угрызений совести из-за своего нерадения».

Отец Серафим понимал, что исцеление от этого недуга не в «хирургическом» расчленении Православия, а в воссоздании единого учения, цели, к которой стремились бы люди. Он писал: «Мы – христиане последних времен – далеки от нормальной благочестивой православной жизни».

Сколько же нужно сил и усердия, дабы к этой жизни вернуться! Но сколь вдохновляет путь к ней! «Просвещенные умы» критикуют православное благочестие, тем самым уводя людей от главного. Отец Серафим указывал, что сейчас нужен «священник «старого уклада», сердце у которого пламенеет Православием и кто так радеет о спасении своей паствы, что не попустит им грехи и мирские привычки, но понудит к высокой духовности».

Продолжение следует

ПРАКТИКА ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Зачастую в приходской жизни возникают у православных людей недоуменные вопросы, которые далеко не сразу могут быть решены. Есть несколько вариантов их решения:

1. Оставить для себя все как есть, сослаться на то, что такова традиция и так принято... Всю жизнь потом недоумевать в простых вопросах и убегать от сектантских укоров в адрес всех православных.

2. Спросить у церковной бабушки – они-то у нас все знают и готовы поучать кого хочешь. Сложился у нас своеобразный устав – «...аще несть иеряя, глаголет бабушка...». Поэтому так много в церковной среде всяческих приходских неписанных «уставов», уходящих своей историей в язычество, кликушество и прочее невежество.

3. Разобраться в вопросе – поднять соответствующую литературу, изучить историю и все сопутствующие проблемы, посоветоваться с духовно опытными людьми. Этот путь требует терпения и трезвости, готовности ради правды отказаться от своих привычек. Это путь нашей рубрики – «Практика духовной жизни».

Иерей
Константин
(Селезнев)

МАСЛЕНИЦА И СЫРНАЯ СЕДМИЦА О двух разных празднованиях

Многие считают, что Масленица и Сырная седмица – название одного и того же праздника, но на самом деле это празднования разные, зачастую взаимоисключающие друг друга.

Переход от зимнего времени к весне у многих языческих славянских народов обычно сопровождался различными религиозными праздниками и обрядами. На Руси такой переход был посвящен богу Велесу и назывался Комуедица или Масленица. Культ Велеса в язычестве произошел от культа медведя. Известный исследователь язычества Б.А. Рыбаков утверждает, что в давнюю эпоху язычества голова убитого медведя становилась центральным объектом праздника по поводу удачной охоты, в честь неиссякаемой плодовитости животных. Такие праздники происходили в специальных охранявшихся от разорения культовых местах. Медведь у кельтов, у скифов и у славян считался еще и повелителем леса (владельцем леса «Ве-лес»). Культ Велеса развивался вместе с народным хозяйством и там, где человек из охотника превратился

в скотовода – Велес стал по со-вместительству «скотым» богом. У язычников медвежья лапа признавалась верным оберегом дома и хлева.

В дальнейшем многие столетия культ перерос в проводы зимы, совершались обряды, обеспечивающие плодородие и благополучие, были посвящены Велесу – божеству скотоводства, процветания и изобилия, и Ладе – женскому божеству, сотворяющему жизнь. Обрядовая сторона Масленицы является весьма сложной и многосоставной и восходит к глубокой древности. Она включает обряды, относящиеся и к началу нового цикла, и к стимуляции плодородия, и к культу предков. В дохристианскую пору празднование Масленицы было приурочено к весеннему равноденствию, которое у многих народов является началом нового года (до XIV века год на Руси начинался с 1 марта).

В данном случае к обрядам начала нового годового цикла относится сожжение мусора и чучела Масленицы как уничтожение всего старого, обветшавшего, дряхлого и освобождение места для нового, молодого, лучшего. С воспоминаниями о создании «нового мира»

может быть связана и обрядовая борьба (кулачные бои, взятие снежного городка), направленная на преодоление инертности первобытного хаоса. В это время проводят Зиму и начинают встречать Весну. Ожидание Весны достигает своего пика позже, во время Веснянок, когда, по народным представлениям, Весна уже действительно приходила и вступала в свои права. С символикой возрождения мира непосредственно связана и функция стимуляции плодородия земли и плодовитости людей и скота. Главной героиней праздника была, естественно, Морена – Масленица, воплощенная в чучеле. Масленица сама по себе божеством не является, однако представляет собой архаичный этап развития умирающего и воскресающего божества. Чучело Масленицы представлялось средоточием плодородия и плодовитости, и ритуалы его проводов должны были сообщить это плодородие земле: как известно, пепел от чучела, или само растерзанное чучело, раскидывали по полям. Для земледельца плодородие земли было крайне важно, поэтому он пытался на него таким образом воздействовать. Особенно важно это было весной, когда земля скоро пробудится от зимнего сна и начнет плодоносить. Функцию стимуляции плодородия несет и сожжение чучела Масленицы — уничтожение старого и иссякшего плодородия, смерть для будущего рождения, толчок для нового возрождения плодоносных сил. Многие обряды Масленицы, такие как «целовник», смотры молодоженов («столбы»), их гостевания, катания с гор и на упряжках, шуточные преследования холостых, — связаны с молодоженами и неже-

натой молодежью. Этим общество показывало исключительную важность брака для воспроизводства населения, а потому чествовало молодых людей репродуктивного возраста. Плодовитость людей в народном сознании была неразрывно связана с плодородием земли и плодовитостью скота. Со стимуляцией плодородия связана третья сторона Масленицы — поминальная. Ушедшие предки, по представлениям язычников, находились одновременно и в ином мире, и в земле, а значит, могли влиять на ее плодородие. Поэтому крайне важным было не гневить предков и почтить их своим вниманием. Для этого в Масленице существует широкий пласт поминальной обрядности: элементы тризы (кулачные бои, скачки и т. д.), иногда — посещение кладбищ, всегда — обильные трапезы (изначально, видимо, поминальные), обязательно включавшие блины — главный атрибут Масленицы. Вопреки широко распространенному мнению, блины не являются и никогда не являлись символом солнца у славянских народов. Блины у славян всегда были по-

минальным блюдом, поэтому они как нельзя кстати соответствуют поминальной сущности Масленицы. Классическая Масленица, как это было в языческой Руси, длится неделю с 14 по 20 марта, до весеннего равноденствия — 21 марта.

Православная Церковь не всегда полностью упраздняла народные языческие традиции, понимая, что просто запретительные меры бывают малоэффективны, чаще замещала языческие праздники христианскими и старалась воцерковлять народные обычаи, придавая им иной смысл. Так было и с радоницей, и с русалиями, а масленицу Церковь приурочила к Сырной подготовительной неделе перед Великим Постом, убрав из нее все языческое содержание. Сейчас Масленица — понятие скорее этнографическое и Церковь НЕ ЗНАЕТ масленицы, в богослужебном календаре это время именуется сырной седмицей, так как по уставу можно вкушать только сыро-молочную пищу и рыбу. История церковного устава полностью опровергает ложное мнение, что Сырная седмица восходит к языческим обычаям. Как

повествуется в Синаксаре (в субботу сыропустную), византийский император Ираклий (610 -640) после шестилетней изнурительной войны с персидским царем Хозроем дал обет не вкушать мясо в последнюю седмицу перед Великим постом. Была одержана победа. Приняв благочестивый обет и ходатайство царя, Церковь ввела это в свой устав. Воздерживаясь уже от мяса, мы предпочтем себя телесно и постепенно проникаемся светлым предчувствием поста. Сырная седмица исключает всякую неумеренность в еде, ее смыслу противно обжорство и пьянство, в это время уже не совершается таинство венчания, в среду и пятницу не служится Литургия, а на Часах произносится молитва преподобного Ефрема Сирина с преклонением колен: «Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми! Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу твоему. Ей, Господи Царю, дай ми зреши моих прегрешений и не осуждати брата моего, яко благословен еси вовеки веков. Аминь». В преддверии тихих великопостных дней человек призывается Церковью пережить духовный радостный подъем, чтобы полнее испытать покаянное настроение. Сырная седмица готовит нас к Великому посту – времени покаяния, размышлений о жизни человека, о том, что нам еще предстоит сделать для своего духовного совершенствования. Великий пост – время напряжения духовных сил, стяжания добродетелей. В воскресный день этой седмицы Церковь вспоминает изгнание прародителей из рая за непослушание и невоздержание. «Мир с

родоначальниками горько да восплачут: снедию сладкою падший с падшими» (Синаксарь в сырную неделю). Церковь призывает нас помнить, что ни в какое время не стоит веселиться, теряя голову и совесть. Вечером воскресного дня совершается чин прощения, чтобы войти в спасительные дни поста, находясь со всеми в мире. Родился этот обычай среди древних египетских пустынников, которые собирались в последний день перед постом для совместной молитвы. Испросив друг у друга прощение, они расходились в уединенные места обширной пустыни и проводили св. Четыредесятницу в великих аскетических подвигах. Врата монастыря запирались до недели Вайи.

Сложившийся на Руси обычай проводить Сырную седмицу с блинами вполне соответствует особенностям христианского благочестия. В эти дни обычаем было просить друг у друга прощения, посещать близких, общаться за трапезой. А первый блин обычно доставался нищим, да и к столу могли быть приглашены люди незнатные, странники, нищие. Хождение друг к другу на блины родственников сближало их, давало удобный повод забыть обиды и недовольства, которые накопились за год. В эти дни прекращались взаимные тяжбы и тяжким грехом считалось отказать в примирении своему врагу или не простить долг своему должнику. Совершились также заупокойные службы и творилась милость о усопших.

Далеко не всегда люди помнили и держали наставления Церкви, да и сегодня мы зачастую не умеем ни праздновать, ни веселиться. С оскудением веры масленичные гуляния приобретают все

более безнравственный характер и в них уже явственнее проявляются элементы язычества. Если человеку, живущему без Бога, не нужен Великий пост, то в масленичных увеселениях он будет искать утешения только для плоти. Современными нам становятся слова святителя Тихона Задонского: «Сырная седмица есть преддверие и начало поста, а поэтому истинным чадам Церкви следует поступать в эту седмицу во всем гораздо воздержаннее, чем в предыдущие дни, хотя и всегда воздержание потребно. Слушают ли, однако, христиане сладостных словес любвеобильной Матери своей Церкви? Она завещает в эти дни более благоговеть, а они более бесчинствуют. Она заповедует воздерживаться, а они более предаются невоздержанию. Она повелевает освящать тело и душу, а они более оскверняют их. Она велит сетовать о содеянных грехах, а они более прибавляют беззаконие. Она внушает умилостивлять Бога, а они более прогневляют Всевышнего. Она назначает пост, а они более объедаются и упиваются. Она предлагает покаяние, а они более свирепствуют. Я еще раз скажу, что кто проводит масленицу в бесчинствах, тот становится явным послушником Церкви и показывает себя недостойным самого имени христианина».

Язычество, как элемент человека падшего, никогда не умирало до конца. Если человеку захочется ворваться в мир духовный, то такие попытки приведут сначала не к чистой духовности, а к миру подмен, обольщения, к баптистским подделкам под святость или к языческому миру раскрашенной лжи. В мире падшего человека язычеству уютно там, где плоть

царствует над духом, при чем не помеха ему ни имущественное со-стояние человека, ни особенности быта, ни уровень образования. Сегодня и академик так же способен побежать за советом к колдуну, как это делали жители леса многие столетия назад, и в квартирах людей с двумя высшими образова-ниями так же могут висеть амулеты и обереги, как и медвежья лапа в средневековом доме. Сознание человека без Бога способно абсолютно все в этом мире истолковы-вать и переиначивать под свои по-требности, готово добавлять свою ложку дегтя в любое количество меда, обессмысливая ценность последнего. Так сейчас получа-ется и с масленицей. Посмотрите, что предлагает современное язычество – оно предлагает свое видение смысла масленицы с сим-воликой увеличивающегося дня, блинами, напоминающими солнце (что является глупостью даже для классического язычества), своим пониманием мира и т.д. и т.п. глупостью – своеобразными свиными рожцами для питания заблудшего человечества. Но этими рожцами,

как известно из Евангелия, невоз-можно удовлетворить духовный голод.

Отражение современных вы-зовов язычества и сейчас есть од-ним из трудных занятий церков-ных апологетов. Для этого, по мо-ему мнению, необходимо сделать так, чтобы современным центром празднования масленицы стал храм, соборная площадь. Напри-мер в Санкт-Петербургской епар-хии так и происходит в последний день Сырной Седмицы. Сначала – народные гуляния, а потом не-ожиданно для многих проповедь и служба с чином прощения. В современных условиях кроме Церкви и некому организовывать народный праздник так, чтобы он не получился примитивным или пошлым. Если сегодня Церковь в лице духовенства и активных мирян не начнет заниматься тематикой народных обычаяев и традиций, то завтра это сделают какие-нибудь неоязычники, очередная «национальная церковь» или иные проповедники-пустозвоны. Еще возможно сделать имеющиеся в обществе традиции христиански-ми или же, наоборот, потерять воз-можность это сделать.

Для православного же челове-ка недопустимо в эти дни буйное веселье, обжорство и пьянство. Пост – это школа воздержания и трезвости во всем. Мы должны за время поста учиться подчинять стремления своей плоти духу, контролировать свои желания и стремления для того, чтобы, освоив такую науку, соблюдать разум-ную меру и воздержание от греха в своей повседневной жизни. Если же мы после поста даем себе во всем полную свободу, разговляемся без меры, а потом также неумеренно заговляемся перед следу-

ющим постом, то это значит, что мы ничему не научились за время пощения. С другой стороны, Церковь действительно широка, в ней хватает места всем: строгим постникам и безмолвным подвиж-никам и людям живущим в миру и тем, кто только вошел на порог храма. Существуют люди, имею-щие навык поста – таким, обычно, легко и они с радостью вступают в Великий пост. Но есть такие, кто только начинает воцерковляться, им трудно постится. Их Церковь ласково и нежно, как детей ве-дет, всегда дает постепенность во всем. Церковь по отношению к своим чадам имеет характер материнский – это и ласковость и строгость, чтобы нас довести до Христа. Это необходимо помнить, чтобы не осуждать тех людей, у которых пост пока не получается и не получается заговление, для того, чтобы не отогнать других людей от возможности воцерко-ваться и спастись. Для каждого христианина Сырная седмица – это время, когда следует уладить свои мирские дела, провести необходи-мые встречи, примириться со все-ми для того, чтобы дни Великого поста посвятить исключительно заботе об исцелении своей души. Начало поста немыслимо без под-готовки телесной, которую пред-лагает нам Православная Церковь.

Надеюсь, что для большинства православных христиан Сырная Седмица, которая будет включать в себя и службы по Великопост-ному чину в среду и пятницу, и дружеское общение, и взаимное прощение, и гостеприимное за-столье, все – явит собой особый, радостный, неповторимый праз-ник предвкушения, подготовки к весне духовной – Великому по-сту.

Опыт жизни человеческой

Чтобы служебная деятельность наша сначала и до конца была благоуспешна, мы заранее должны запасаться опытом жизни, или познаниями о людях, их достоинствах и недостатках, о различных осложнениях и превратностях жизни человеческой.

Архиепископ Харьковский и Ахтырский Амвросий (Ключарев), 17 января 1883 года.

КАЧЕСТВО ЧЕЛОВЕКА.

ГНЕВЛИВОСТЬ И МЕСТЬ

«Он начинается легким огорчением и кончается местью...». Так говорят святые отцы о гневе. Всяка горесть, и гнев, и ярость, и клич, и хула, да возмется от вас, со всякою злобою (Еф. 4,31) увещевает святой Апостол Павел.

Улаживает здесь св. Апостол непрестанные житейские столкновения, от которых, если не положить законом уступать друг другу и извинять взаимные неприятности, лад и мир невозможен в общежитии.

Обычно дело гневливости возникает из невозможности терпения житейских (бытовых) мелких столкновений, раздражающих человека. Начинается чувством легкого огорчения, – горечью, – которая, если тотчас не уничтожить ее, скоро переходит в серчание; не удержи серчание, оно разгорится во вспышку гнева, – в ярость; после этого тотчас начинаются крупные слова, брань, а вместе с этим и хула, – укоры и поношения друг друга. Побралились, накричались, – разошлись не помиравшись, – и злятся друг на друга, придумывая и приговаривая даже: я тебе то сделаю, я тебе докажу... Это и есть месть в больших или меньших размерах.

Всему этому неуместно быть среди христиан. Да возмется от вас, – говорит Апостол Павел, – так, чтобы и духа этой вздорливости не было. Не указывает никакой, даже малейшей меры, в которой бы это могло быть терпимо между христианами, а решительно изгоняет все это из общества христианского.

Есть два недобрых возбуждения, смущающих нас, – похоть и раздражение. Как в похоти дело начинается помыслом, так и в раздражении – чувством огорчения. Первый помысл, непрогнаный, чрез внимание, сочувствие и решимость, – приводит к делу похотному. Чувство огорчения, – не прогнанное, – тоже своим путем, чрез осерчание, гнев

и ярость, крик, брань и взаимные поношения, и на конец злость доводит человека до раздора, непримиримой ненависти, драк и убийства. Как тот, кто прогоняет помысл, пресекает тем дальнейшее его движение к созрению до дела, так и тот, кто прогоняет первое чувство огорчения, полагает тем конец дальнейшему его движению – до раздора, драк и убийств. Так да возмется от среды огорчительность, будучи прогоняема взаимною уступчивостию, и мирное согласие никогда нарушаемо не будет.

Пространно рассуждает об этом св. Златоуст. «Как рой пчел никогда не садится в нечистый сосуд, и потому люди, опытные в этом, приготовляют для них место, окуривая его куреньями, мастиками и всякого рода благовониями; сбрызгивают ароматными винами и всякими другими составами корзины, в которые они должны садиться, отроившись из ульев, – и делают все это для того, чтобы неприятный запах, противный пчелам, не заставил их лететь прочь; так все это применимо к Святому Духу. Наша душа есть как бы какой сосуд или корзина, в которой могут помещаться рои духовных даро-

ваний; но если она наполнена желчью, горечью и гневом, то эти рои отлетают от нее прочь. Поэтому сей блаженный и мудрый домохозяин (св. Павел) тщательно очищает наши сосуды, не употребляя для этого ни ножа, ни другого какого железного орудия. Посмотри, как он очищает наше сердце: отгоните, говорит, ложь, отгоните гнев; и при этом показывает, как можно истреблять зло с корнем: да не будем, говорит, гневливы духом.»

Затем св. Златоуст изображает вредное действие желчи, когда она разливается по телу. Потом говорит: «Но для чего мы говорим обо всем этом с такою подробностию? Для того, чтобы нам чрез сравнение с чувственою желчию, лучше понять весь нестерпимый вред желчи духовной, – как она, производя совершенное расстройство в душе нашей, причиняет ей совершенную погибель, – и чтобы, зная это, мы береглись, чтобы не испытать на себе ее вредное действие.

Как желчь вещественная производит воспаление в телесном составе, так духовная – разжигает наши мысли и низводит того, кем овладевает, в геннискую пропасть. Итак, послушаем слов ап. Павла: всяка горесть да возмется, – не сказал: да очистится, – от вас. В самом деле, какая мне в ней надобность и для чего мне удерживать ее при себе? Для чего мне держать у себя зверя, которого можно удалить из души и прогнать в чужую сторону?.. Всяка горесть, говорит, да возмется от вас, – так, чтобы ее уже никако в душе не оставалось. Иначе этот остаток, если будет возбужден, то, подобно искре, произведет внутри целый пламень.

«И клич: почему Апостол запрещает и это? Потому что таков должен быть человек кроткий (т. е. не крикун). Крик – это конь, имеющий своим всадником гнев. Смири коня и победиши всадника. Пусть выслушают это с особым вниманием женщины; потому что они особенно любят кричать и шуметь во всяком деле.

В одном только случае полезно говорить громко – это в проповедании и учении, а более нигде, ни даже в молитве.

Если ты хочешь поверить наши слова на деле, то воздерживайся всегда от крика, и ты никогда не придешь в гнев. Вот способ укрощения гнева! Потому что, как невозможно не прийти в гнев тому, кто кричит, так и невозможно разгневаться тому, кто удерживается от крика. Итак, если мы приучим себя воздерживаться от крика и браны, то это много

поможет нам к укрощению гнева. Подави крик, и ты этим отнимешь крылья у своего гнева, подавишь волнение своего сердца. Ибо как невозможно, не поднимая рук, вступать в кулачный бой, так невозможно, не поднимая крика, предаться гневу. Свяжи руки у бойца и вели ему биться, он не в состоянии будет это делать: точно то же можно сказать и о гневе. Крик же может возбудить гнев даже и тогда, когда его (гнева) нет.

«И хула, говорит Апостол, да возмется от вас. Замечай, как происходит зло: горесть рождает гнев, гнев – ярость, ярость – клич, клич – хулу, т. е. бранные слова, затем хула – удары, удары – раны, раны – смерть. Но ничего подобного не хотел сказать св. Павел, а сказал только: да возмется от вас со всякою злобою. Что такое со всякою злобою? Всякая злоба ведет к этому концу.

Есть люди, которые подобны тем хитрым собакам, которые не лают и не нападают прямо на проходящих, но, притворяясь смирными и кроткими, схватывают неосторожных и вонзают в них свои зубы. Такие гораздо хуже нападающих прямо. Так как и между людьми есть подобные таким собакам, которые, не прибегая к крику, к гневу, к оскорблениям и угрозам, строят тайные ковы и приготовляют другим тысячи зол, мсти им делами; то Апостол указал и на таких людей. Да возмется, говорит, от вас со всякою злобою. Не мсти и делами, если щадишь слова. Для того я удержал твой язык, остановил клич, чтобы в тебе не возгорелся сильнейший пламень. Если же ты и без крика делаешь то же самое, таишь внутри себя пламень и угли, то, что пользы в твоем молчании? Разве ты не знаешь, что те пожары хуже, которые таятся внутри и не бывают видны снаружи? Не так же ли и раны, которые производят воспаление внутри? Так и скрытый гнев хуже и вреднее для души. Но и он, говорит Апостол, да возмется от вас со всякою злобою, как малою, так и великою. Будем же послушны ему (Ап. Павлу) и изгоним из себя всякую горечь, всякую злобу, дабы нам не оскорбить Святаго Духа. Истребим горечь с корнем, отсечем ее. Ничего доброго не может быть душе, наполненной горечью, ничего полезного, но от нее все несчастья, все слезы, все вопли и стенания».

Подготовил Сергей Смоляков

Литература

Толкование посланий апостола Павла. Послание к Ефесиям. М., 1998. – С. 359-363.

Читаем вместе ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ от протестантизма к православию

Питер Гиллквист

Продолжение. Начало в № 12(56) за 2012 г.

Чем больше мы всматривались в схему реального богослужения, записанную Иустином Мучеником, тем больше она нам нравилась и тем больше смысла мы в ней находили. Постепенно нам стало ясно, что, хотя мы называли себя непосредственными, наша непосредственность сама по себе стала неким шаблоном. Мы фактически создали своего рода литургию.

Я вспомнил наши домашние церкви. Те же люди сидели на тех же стульях каждое воскресное утро; «непосредственные» молитвы были каждый раз в основном одинаковыми; у каждого был набор любимых песнопений; проповедь произносилась в одном и том же месте службы; и мы всегда заканчивали причастием. Кстати сказать, в своей основной форме схема того, что мы делали в воскресенье утром, не так уж сильно отличалась от порядка, описанного в 150-м году.

Следующим был вопрос о Евхаристии.

— Что ты узнал о том, как они рассматривали хлеб и вино? — спросили мы. — Считали ли они их символическими или действительными Телом и Кровью Христа? (В современной терминологии: были ли они реальными или только воспоминанием?)

— На самом деле, они рассматривались и как символ, и как субстанция, — продолжал Джек, — но термин «пресуществление» появляется лишь много веков спустя. Здесь же ключевым словом было «тайнико». Отцы Церкви считали освященные хлеб и вино реальными Телом и Кровью Христа, но они никогда не объясняли процесс превращения. Они исповедовали это как благодатное таинство.

Я почувствовал облегчение от того, что нам не придется принимать представление о пресуществлении, отстаиваемое римской церковью, которое я часто критиковал как «улучшение жизни посредством химии». Но при воспоминании сказанного Христом: «Сие есть Тело Мое... Сия есть Кровь Моя...» станови-

лось очевидным, что мы, современные евангелисты, сильно исказили эти слова Господа в другом направлении. Кроме того, люди в Коринфе первого столетия не стали бы страдать и умирать просто за символ. Нечто серьезное, нечто реальное должно было происходить, когда они принимали Тело и Кровь Господа.

Было бы несправедливым пропустить неприятную страницу истории. Люди оставили нас, когда мы стали проповедовать и практиковать этот реальный, или сакраментальный, взгляд на святое причастие. Но в этом не было ничего нового. Самого Христа первая волна учеников покинула именно после того, как Он стал учить их: «Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин. 6:53). Несколькими строками ниже мы находим стих шестьдесят шестой: «С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним».

Из документов ранней Церкви нам было ясно, что богослужение было литургическим, и что таинство святого причастия было центральным моментом всей службы. Честно говоря, некоторым из нас, включая меня, потребовалось определенное время, чтобы почувствовать эмоциональное удовлетворение от литургии и причастия. Я так привык считать, что это две не связанные между собой вещи. Но, будучи убеждены всеобщим свидетельством и его соответствием с Новым Заветом, мы начали экспериментировать с этой изначальной литургией в наших церквях. И они начали, спустя некоторое время, казаться более похожими на отчий дом.

ДОКЛАД ОБ ИСТОРИИ ЦЕРКВИ

После двух дней предварительных обсуждений проблем богослужения, мы перешли к исследованию Джона Брауна по истории Церкви с момента окончания новозаветных событий.

— Самая поразительная вещь, которую я обнаружил за эти последние три месяца работы — это наличие епископов в первом веке, — начал он. — Я считал,

что епископы появились в Церкви позднее, где-то в середине второго века. Но, оказывается, они существовали задолго до 100 года.

Например, Поликарп, о котором я, конечно, знал. Он был епископом Смирны примерно до 100 г. Ранние авторы, такие как Ириней, говорят, что он был духовным сыном апостола Иоанна, и что он был рукоположен в епископы самими апостолами.

Затем Климент Римский, рукоположенный в епископы в Риме около 90 года. Его связь с апостолами Христа становится очевидной из упоминания его Павлом в Флп. 4:3.

Но самым потрясающим из них для меня оказался Игнатий Антиохийский – из антиохии в Сирии, домашней церкви ни больше, ни меньше, как апостолов Павла и Варнавы, – который был епископом этого города примерно с 67 года до своей мученической кончины в 107 году. Братья, 67 год – это библейское время! Речь идет о самом разгаре новозаветной эпохи. И мы знаем только двоих из Двенадцати, кто умер к этому времени. Несомненно, остальные десять выразили бы каким-то образом решительный протест, если бы должность епископа не была известна и одобрена?

Епископ Игнатий известен, разумеется, всем церковным историкам. Он оставил семь писем, написанных перед самой смертью, к церквам в городах, через которые он проходил на пути к своему мученичеству. В них не только разъясняются с исключительной ясностью функции епископа, но также рассказывается о присутствии епископов во многих других церквях. Он подчеркивает, что эти первые епископы были поставлены самими апостолами и олицетворяют непрерывность апостольского служения в Церкви.

Мы едва успели прийти в себя от открытия литургии таинства причастия в ранней Церкви, и вот теперь епископы! Ранние епископы – в первом веке. Мы начали штудировать мужей апостольских, собрания сочинений христиан, лично знавших апостолов и бывших их учениками, включая труды Игнатия, Поликарпа и Климента, и перед нашими глазами возникло совершенно иное видение христианства.

Но и сам Новый Завет оказался достаточно ясным в отношении епископов. Епископ – это не просто термин для обозначения обязанностей блюстителя, но также специальный пост в Церкви. Рассматриваемые с такой точки зрения, новозаветные ссылки на епископов становятся предельно понятными.

Самое раннее новозаветное упоминание – это Деяния, 1:20, где говорится об измене и замещении

Иуды. В первоначальном тексте Библии короля Иакова читаем: «Пусть епископство его примет другой». Некоторые из новейших протестантских переводов искажают смысл этого слова, передавая епископство как «роль лидера» (NIV), «обязанности» (Мофатий), «положение» (Гудспид), или, немного лучше, должность (NASB, NKJV). На самом же деле в греческом подлиннике стоит слово «επίσκοπος», точное значение которого – должность епископа. Ко времени написания книги Деяний это слово не имело другого значения. Двенадцать апостолов, кстати сказать, признавались всеми в качестве первых епископов Церкви.

Затем, в своем Послании к филиппинцам, написанном примерно в 65 году, апостол Павел пишет: «Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа, всем святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах, с епископами и диаконами» (Флп. 1:1). По своему буквальному смыслу этот отрывок свидетельствует о том, что должность епископа существовала в филиппийской церкви к середине первого столетия.

Часто возникает вопрос – и мы также с ним столкнулись – о взаимозаменяемости терминов пресвитер и епископ в Деяниях и Посланиях. В самом деле, разве в местах, подобных Деян. 20 (Павел и ефесские блюстители в Милете) и Тит. 1:5 («...поставил по всем городам пресвитеров») одни и те же термины не могут относиться как к епископу, так и к пресвитеру? Несомненно, возможность такого смешения понятий существует в некоторых отрывках. Но в любом случае, можно считать доказанным, что и в Новом Завете, и в наиболее ранних документах христианской истории упоминаются три конкретных вида пастырского служения: епископ, пресвитер и диакон.

Для нас наиболее интересным местом оказалась глава 15 книги Деяний – Собор в Иерусалиме. В Антиохии возник спор о необходимости соблюдения иудейских законов, и местная церковь, не будучи в состоянии самостоятельно решить эту проблему, передала ее на рассмотрение апостолов и братьев в Иерусалиме. Это было в 48 или 49 году. Был созван Собор, чтобы узнать волю Божию и уладить дело.

Обратите внимание, что происходит. В присутствии «апостолов и пресвитеров» (стих 4) на собрании, включавшем апостола Петра, после того как все закончили говорить, именно Иаков, брат Господень, а не один из Двенадцати, «начал речь... и сказал: мужи братия, послушайте меня» (стих 13). И Иаков высказал заключительное суждение о том, что должно быть сделано, чтобы разрешить разногласия. Почему Иа-

ков? Почему не Петр или один из прочих Апостолов? Потому, что, согласно всем ранним авторам, которые обращались к этой теме, Иаков был епископом Иерусалима к моменту проведения Собора. И, согласно свидетельству 15-й главы Деяний, он действовал в полном соответствии со своим положением.

В моем собственном продвижении от конгрегационной к епископальной форме церковного управления оказались полезными два наблюдения. Во-первых, в современном мире, также как и в Новом Завете, любой епископ, заслуживающий уважения, должен заботиться о том, чтобы услышать «аминь» от своей паствы. Ситуация в действительности такова, что церковь, возглавляемая епископом, является епископальной, пресвитериальной и конгрегационной одновременно. Паства имеет голос, также как и дьякон и пресвитеры. Разница заключается в том, что при конгрегационной форме управления каждый обладает равным правом голоса и паства оказывается, в конце концов, пасущей своего пастыря. В случае епископального управления каждый также имеет право на свое мнение, но спор прекращается епископом. Как и в случае с Иаковом в книге Деяний, епископ принимает окончательное решение.

О втором наблюдении лучше всего рассказать, передав разговор, состоявшийся за завтраком с президентом евангелической общины. Мы уже дошли к тому времени до открытия епископов в ранней Церкви и решили принять епископальное управление. Мой друг, чья община относилась к одной из конгрегационных церквей, был несколько удивлен сменой нашего курса. Он был убежден, что Новый Завет учил только конгрегационной форме правления.

В ходе разговора мы коснулись вопроса о новом течении в некоторых из его церквей. «Многие наши пастыри сильно увлеклись учением людей вроде Рэя Стедмана о коллективном пресвитериальном руководстве (коллективном старшинстве), – сказал он. – Возникают трудности, когда в церквях с конгрегационным управлением появляется такой пресвитериальный акцент. Некоторые из наших церквей уже пошли этим путем».

– Что бы вы сделали, если бы конгрегация проголосовала за переход к коллективному пресвитериальному руководству? – спросил я.

– Мы не были бы от этого в восторге, но примирились бы с ним, если оно не станет постоянным, – ответил он. – Иначе мы превратимся в пресвитериан.

– А если люди воспользуются своим конгрегаци-

онным правом сделать такое руководство постоянным? – спросил я.

– Тогда я должен буду вмешаться и прекратить это, – сказал он.

– Это будет соответствовать епископальному управлению, – заметил я.

На самом деле, в конце концов, кто-то всегда оказывается ответственным. Мы можем говорить о правлении народа, эгалитаризме, конгрегационизме и всем прочем, но, в конечном счете, один человек будет стоять во главе колонны. Разве не этому нас учит природа? В Самой Троице, где три Личности обладают в полной мере Божественной природой, началом и источником единства является Отец. Будь то на небе или на земле, существуют иерархии армий, людей и ангелов.

Есть еще одна вещь, которую мне хочется сказать о епископах, и это очень утешительная вещь. После многолетних попыток жить под как можно меньшим руководством, я, наконец, знаю, кто наделен властью. Я почитаю за честь наклоняться и целовать руку нашего архиепископа, Филиппа, с которым мы равны как братья во Христе, но которому, тем не менее, я охотно подчиняюсь как иерарху, ведущему наблюдение за моей душой.

Не так много лет назад я бы страстно возразил на только что сказанное мною: «Все это прекрасно, но что, если у вас окажется плохой епископ». Во-первых, православные христиане помогают в выборе своего епископа. Во-вторых, каждый епископ подотчетен Синоду епископов и, в конечном счете, Патриарху. По этой причине, когда попадались плохие иерархи, они устраивались (еретик Несторий занимал самый высокий пост в восточной Церкви, и даже он был замещен). В-третьих, лучше слабый лидер, чем вообще никакого. Анархия – худшая разновидность управления. Я разделяю старый баптистский тезис, что власть может разворачиваться, и что абсолютная власть разворачивается абсолютно – хотя ни один православный епископ не имеет абсолютной власти. Но верно и обратное: независимость разворачивается и абсолютная независимость разворачивается абсолютно. Ибо такая независимость стимулирует установление абсолютной власти – абсолютной власти в руках каждого индивидуума.

Иерархи существовали в Израиле, в новозаветный период и на протяжении всей истории Церкви. В библейском контексте они появляются одновременно с территориальными образованиями.

Продолжение следует

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

Богослужения совершаются ежедневно

В будние дни:

- 6.00 Полунощница
6.30 Часы, Божественная Литургия, Исповедь и Святое Причастие. **Христиане, готовящиеся к Таинству Причастия, обязаны накануне присутствовать на вечернем Богослужении!**
9.30 заказные молебны

**ДОМАШНІЙ
ТЕЛЕКОМ**

www.domtele.com тел. 0-800-21-0000

ИНТЕРНЕТ•ТЕЛЕФОНИЯ•ТЕЛЕВІДЕНИЕ

Благодарим компанию «Датагруп» – ведущего телекоммуникационного оператора на украинском рынке комплексных услуг фиксированной связи – за проведение в помещение редакции «Покровского вестника» сети Интернет.
г. Харьков, ул. Мироносицкая, 44
Тел.: 766-00-11; 067-214-26-25
www.datagroup.ua

Пожертвования на реставрацию и восстановление нашей святой обители просим перечислять на р/с 260023013071, Код ОКПО 23006991, МФО 351931 в АО «БАНК ЗОЛОТЫЕ ВОРОТА»

г. Харьков. Получатель: Свято-Покровский мужской монастырь

Убедительная просьба не использовать газету в бытовых целях. Если она вам больше не нужна – передайте ее другим людям.

Покровский вестник. № 3 (59), март 2013 г.
Ежемесячное издание Свято-Покровского мужского монастыря.

Выходит на русском языке.

Цена договорная.

Главный редактор игумен Глеб (Свидло)

Редколлегия: иер. Константин (Селезнев), Станкевич А., Тумко И., Смоляков С., Савицкая А.

Художник Голубничая К.

Компьютерная верстка Иосипенко Л.

Свято-Покровский мужской монастырь.

61003, г. Харьков,
ул. Университетская, 8/10.
Т. деж. монастыря: (057) 731 50 30
Т. редакции: 063 158 86 94
E-mail: pokrovsk0vestnik@mail.ru

Мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения автора.

Ответственность за достоверность публикуемой в номере информации несет ее автор.

Редакция с благодарностью примет материалы, соответствующие духу и направлению нашего издания. Публикации не оплачиваются.

Рукописи не возвращаются.